

DGIV/EDU/HIST (2000)10

**Программа по развитию и укреплению
демократической стабильности**

**Встреча экспертов по истории из
Российской Федерации и Японии**

**Токио, Япония
25 -27 октября 2000 года**

Материалы

Страсбург

**Встреча экспертов по истории из
Российской Федерации и Японии**

**Токио, Япония
25 -27 октября 2000 года**

Материалы

Страсбург

СОДЕРЖАНИЕ

I.	ВВЕДЕНИЕ.....	5
II.	ОФИЦИАЛЬНЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ.....	9
III.	ТЕКСТЫ ВЫСТУПЛЕНИЙ РОССИЙСКИХ ЭКСПЕРТОВ.....	16
IV.	ТЕКСТЫ ВЫСТУПЛЕНИЙ ЯПОНСКИХ ЭКСПЕРТОВ.....	47
V.	ИТОГИ ВСТРЕЧИ	84
VI.	СПИСОК УЧАСТНИКОВ.....	87

I. ВВЕДЕНИЕ

Встреча экспертов по истории из Российской Федерации и Японии была организована совместно Советом Европы и Международным Центром по информации в области образования (Япония), проходила в Токио с 25 по 27 октября 2000 года, и была посвящена обсуждению вопросов, связанных с преподаванием истории в средних школах этих стран.

Начало обсуждений, ставших основой для двустороннего сотрудничества в области преподавания истории между Россией и Японией под эгидой Совета Европы, было положено еще в 1998 году. Именно в сентябре 1998 года Советом Европы в Хабаровске был проведен семинар, посвященный преподаванию истории в поликультурном обществе и пограничных районах, на котором среди прочих были затронуты вопросы, связанные с подходами в подаче материала по истории соседних государств, и в том числе, по истории Японии.

Хабаровский семинар был составной частью программы Совета Европы по реформе преподавания истории в средних школах в странах Центральной и Восточной Европы, в которой Российская Федерация принимает активное участие. Эта программа охватывает широкий спектр деятельности: это и сотрудничество в подготовке стандартов и программ, работа над новым поколением учебников и развитием новой системы подготовки и повышения квалификации учителей. После радикальных изменений, начала 90-х годов, история, как предмет, оказалась в уникальном положении, когда необходимо было менять общую парадигму, и при этом на всех уровнях одновременно, начиная от академической науки и до начальных классов средней школы.

В июне 1999 года, когда по предложению Японии, имеющей статус наблюдателя в Совете Европы, в Санкт-Петербурге была организована встреча российских и японских экспертов, на которой впервые было проведено сравнение учебников по истории для средних школ этих стран с целью проанализировать, как российская история представлена в учебниках Японии и, соответственно, в каких темах Япония фигурирует в учебниках по истории для российских школьников. Дискуссии, начатые в России, были продолжены в Токио в октябре 2000 года.

Проведения этих встреч между двумя странами когда-то совершенно «закрытыми» является знаменательным, и свидетельствует о тех тенденциях к сближению, которые охватывают сейчас практически весь мир и составляют часть всеобщего процесса «глобализации».

В результате обсуждений выяснилось, что в японских учебниках по истории России фигурирует, главным образом, в разделах, посвященных военным конфликтам, таким как русско-японская война, вторая мировая война и «холодная война». В российских учебниках картина примерно та же, если не считать короткой информации о традиционной японской чайной церемонии, а также о хорошо всем известным видах искусства - бонсай и икэбана.

В ходе этих встреч были также подняты очень важные вопросы, связанные с преподаванием истории, а именно, что дает изучение этого предмета молодому поколению, как необходимо правильно выстраивать учебник по истории, восстанавливая равновесие в информации по политической, социальной и экономической истории. Особое место в дискуссии было отведено роли истории искусства и культуры в преподавании курса истории.

Думается, что именно сейчас в различных странах почти одновременно происходит смена парадигмы преподавания этого предмета. Это изменение связано прежде всего с попыткой представить его в более объемном варианте, выведя из плоскости исключительно политической истории, основанной на войнах, конфликтах, переделах территорий, и представляющей всю многоликую палитру исторических персонажей исключительно или как победителей, или как побежденных. При этом не учитывается тот факт, что перенасыщенность «военизированной» историей ведет не только к сужению общей картины, но и способствует, как об этом свидетельствуют психологи, развитию у детей различных форм насилия и жестокости.

На самом деле, как представляется, в основе подобной формы обучения лежит определенная концепция истории, выдвигающая на первый план историю государства и его идеологию, и при этом почти исключая историю человека как такового, его восприятия мира, процесса становления и развития личности с ее непреходящими ценностями, которые, несмотря на разницу географического положения, везде остаются во многом сходными.

Во многих странах все больше говорится сейчас о повышении роли преподавания гуманитарных дисциплин, все чаще ставится вопрос о расширении преподавания истории культуры в средних школах. При этом отмечается не только общеобразовательная ценность этой дисциплины, но и ее качество объединять различные явления, выявляя их общую позитивную основу, независимо от разнообразия самих исторических феноменов. История культуры и искусства это то, что отражает общность в общечеловеческом масштабе, создавая при этом позитивный образ стран в историческом контексте, выдвигая на первый план их созидательную творческую силу.

В унисон с подобным пониманием, прозвучали рекомендации двух встреч российско-японских специалистов, предложивших обменяться информацией по истории России и Японии, которую они хотели бы видеть включенной в исторические учебники стран-партнеров. Эти предложения были поддержаны и на уровне министерств образования обеих стран, так что нам остается надеяться, что через какое-то время для школьников России Япония откроется как уникальное явление, включающее в себя удивительные по своей рафинированности образы средневековой поэзии и графики, философию, во многом объясняющую природу феномена, известного как «японское чудо»; Россия же в свою очередь будет представлена в японских учебниках как хранительница традиций неповторимой архитектуры, иконописи, литературы и музыки.

Более широкое включение информации по культуре и искусству в курс преподавания истории также дает богатую пищу для разговора о взаимосвязях и взаимообменах, которые развиваются часто по своим независимым законам, а иногда и прямо вопреки конфликтной ситуации, создавая позитивный фон общения между народами. Именно подобные блоки информации могут составить основу для новой концепции преподавания истории, представленной прежде всего с точки зрения взаимного дополнения и обогащения, что особенно важно для создания позитивного образа соседнего государства. Ведь мы должны признаться, что можем многое поменять в своей жизни, но только не географического соседа, с которым, упрощая ситуацию, могут существовать только два типа отношений: конфликт или мир.

Преподавание истории занимает совершенно особое место в процессе формирования «образа врага» или «образа союзника», так как именно в процессе ее изучения записывается на ментальном уровне подобная информация, с которой молодое поколение будет выходить в самостоятельную жизнь. Если учесть законы психологии, свидетельствующие о том, что историческая память обладает определенной стойкостью и даже некоторой консервативностью и не поддается быстрому радикальному реформированию, то степень ответственности за преподносимый на уроках истории материал резко возрастает.

Российско-японское сотрудничество при участии Совета Европы как раз и ставит перед собой задачу обсудить и выявить новые принципы подачи исторического материала в учебниках для средних школ этих стран, и представляет собой первый опыт подобного двустороннего взаимодействия в области преподавания истории.

Начатые дискуссии будут продолжены в мае 2001 года во Владивостоке на семинаре, организованном Советом Европы, Министерством Образования Российской Федерации и Департаментом Образования Администрации Приморского края при участии специалистов в области образования из Японии, который будет посвящен новым подходам в подготовке и публикации учебников по истории для средних школ.

Настоящий сборник включает в себя тексты выступлений экспертов из Российской Федерации и Японии на встрече в Токио (25-27 октября 2000 года), а также анализ ее итогов.

II. ОФИЦИАЛЬНЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ

Выступление Президента Международного Центра по информации в области образования, госпожи КАЙЯ Михико (Япония)

Я очень рада приветствовать на нашей встрече доктора Александра Киселева, первого заместителя министра образования Российской Федерации; доктора Владимира Бацына, заместителя начальника Управления по региональной политике Министерства образования Российской Федерации; госпожу Ольгу Стрелову, старшего научного сотрудника Хабаровского педагогического университета; госпожу Татьяну Романченко, старшего методиста Приморского института переподготовки и повышения квалификации работников образования; господина Сергея Голубева, заведующего кафедрой новой и новейшей истории Тверского государственного университета, - от Российской Федерации, а также госпожу Алисон Кардвелл и госпожу Татьяну Милко - от Совета Европы.

Для нас большая честь, что мы смогли пригласить в Японию, для участия в нашей конференции, столь уважаемых людей. И мы весьма вам признательны, что вы преодолели столь дальний путь.

Как известно, нынешняя конференция является продолжением встреч, начатых по инициативе Совета Европы семинаром "Преподавание истории в поликультурном обществе и пограничных территориях", проведенным в городе Хабаровске в сентябре 1998 года. Затем, опять-таки, по инициативе Совета Европы, в июне 1999 года в городе Санкт-Петербурге была проведена еще одна встреча, которая стала продолжением семинара в Хабаровске, названием. В Санкт-Петербурге приняло участие три специалиста из нашего "Международного Центра информации в области образования", которые представляли Японию. Настоящую встречу аналогичным образом было решено провести как семинар Совета Европы.

Наш Центр, который начинал свою деятельность под названием "Конференции по координации адекватного понимания истории", с 1981 по 2000 год провел следующую работу:

- мы приглашали специалистов по истории и по преподаванию истории из одиннадцати стран Восточной и Юго-Восточной Азии и Океании,
- совместно с японскими специалистами занимались обучением как истории Японии, так и истории стран-партнеров,

- для углубления взаимопонимания со странами-партнерами, вместе с ними занимались рассмотрением содержания исторического образования с обеих сторон.

В частности, регулярно проводится такая работа с Китаем и Кореей. Россия и Япония, как страны-соседи, также имеют исторически глубокие отношения, и мы убеждены, что для будущего обеих стран весьма важно, чтобы специалисты по истории и по преподаванию истории как можно чаще встречались и углубляли взаимное понимание. Поэтому хотелось бы, чтобы Вы знали, что наш Центр проводит настоящую токийскую встречу в форме "Конференции по координации адекватного понимания истории России и Японии", которая, как и сотрудничество с другими странами, является звеном в цепи проекта "Конференций по координации адекватного понимания истории".

Отношения между нашим Центром и Советом Европы имеют уже долгую историю. С того времени, как на проводимом в Германии семинаре на тему "Что и как преподается о Японии", Центр был представлен двумя нашими специалистами, посланными на семинар, мы неофициально участвуем во всех подобного рода семинарах, проводимых по инициативе Совета Европы. Кроме того, вместе с департаментом образования Совета Европы мы уже трижды приглашали (для преподавания) представителей из 29 стран, проводили семинары для того, чтобы содействовать пониманию Японии. В частности, с 1998 года Япония официально стала страной-наблюдателем в Совете Европы, и мы командировали большое количество наших специалистов на конференции, проводимые по инициативе Совета Европы.

Я думаю, что нынешняя встреча является удобным случаем, чтобы расширить понимание государствами-членами Совета Европы деятельности нашего Центра, поэтому я хотела сказать несколько слов о нем. Международный Центр по информации в области образования (финансово самостоятельная организация) был образован в 1958 году как юридическое лицо-подразделение Министерства иностранных дел Японии с целью широкого ознакомления иностранной общественности с японским обществом, культурой и просвещением через сферу образования. С момента создания Центр занимается тем, что собирает учебники и учебные материалы разных стран мира, затем члены "Комитета экспертов" (Members of the Expert Committee), которых немногим более 200 человек, исследуют эти материалы, и в случае наличия в них неточностей в информации относительно Японии, представляют авторам, редакторам или издательствам, точные с научной точки зрения источники.

Количество учебников и учебных пособий, собранных в Центре из 120 стран мира, составляет 30 000 экземпляров. Кроме того, Центр занимается публикацией различных печатных изданий, призванных знакомить читателей с Японией, японской экономикой, обществом, историей и культурой, а также созданием различного рода учебных материалов как в печатном виде, так и на компакт-дисках, видеокассетах на многих языках мира.

Кроме этого, совместно с такими организациями из Америки, Германии, Китая, Корейской Республики, как американская Национальный Совет по Общественным Исследованиям (NCSS), Научно-исследовательский Институт имени Георга Эккерта по изучению зарубежных школьных учебников (Германия), издательство "Народное образование", Научно-исследовательский институт по изучению учебных материалов и программ, Корейский Институт развития образования, - для улучшения содержания тех разделов учебников, которые касаются страны-партнера, Центр проводит обмен и изучение учебной литературы по общественным дисциплинам. В Соединенных Штатах всегда имеются учебные материалы нашего центра. Эти учебные материалы, созданные нашим Центром, мы демонстрируем на выставках, которые проводятся на ежегодных совместных с NCSS встречах.

Также мы открыли 90 "Центров учебных материалов", где местные учителя, когда они на уроках изучают Японию, могут брать необходимые учебные материалы. В 1990 году мы организовали семинар, на который мы пригласили 14 редакторов-составителей учебников по общественным дисциплинам.

Что касается работы с Китаем, то, кроме описанной выше, с 1978 года мы проводим обмен учебными материалами и информацией, а в 1986 году в Пекине мы открыли выставку "Японское образование". С 1989 по 1996 год, совместно с Педагогическим издательством, Центральным телевидением Китая (Central Television Broadcasting Service of China) и Университетским издательством Цунхуа, мы выпустили на Центральном телевидении "Видеокурс стандартного японского языка для китайско-японского общения": для начинающих, для продолжающих и отдельный курс для коммерсантов, - и, говорят, что, благодаря этой программе, японский язык изучают до 119 миллионов человек. Центр не занимается просмотром сценариев. На базе финансовой помощи, предоставляемой Центром, в Японии проводятся натурные съемки. В 1997 году мы пригласили 8 человек, членов Административного комитета Всекитайского собрания народных представителей, кроме того, в 1998 году, получив приглашение от Общества дружбы с Китаем, попеременно в Токио и Пекине мы провели выставку "История японо-китайской

дружбы". На этом я хотела бы закончить знакомство с наиболее крупными проектами.

На нынешней конференции мы заслушали доклады и провели дискуссии по вопросам общества, культуры и политики в контексте российско-японских отношений, а также по проблемам российско-японского культурного обмена с древних времен и до наших дней. И хотелось бы пожелать, чтобы отношения между двумя нашими странами развивались по пути углубления понимания истории, культуры и воспитания, в направлении формирования действительно дружеских связей.

И в заключение я хотела бы поприветствовать всех участников с российской, японской стороны и представителей Совета Европы, пожелать успехов нынешней встрече, а также попросить активно обменяться своими точками зрения.

**Выступление Первого заместителя Министра Образования
Российской Федерации доктора Александра КИСЕЛЕВА**

Уважаемый господин Председатель!
Уважаемые участники семинара!

Мне доставляет исключительное удовольствие приветствовать Вас всех от имени Министерства Образования Российской Федерации. Уверен, что выражу общее мнение всей российской группы, сказав, что мы весьма благодарны японской стороне за возможность посетить Вашу замечательную страну.

Как человек, однажды уже побывавший здесь несколько лет назад, я испытываю особое волнение от новой встречи с Японией. Даже несколько дней достаточно, чтобы почувствовать глубокое своеобразие японской цивилизации, и понять важность межобразовательного и межкультурного диалога между нашими народами.

Поэтому мы очень высоко оцениваем установление контактов между Россией и Японией при посредничестве Совета Европы по такому актуальному вопросу, как отражение истории и культуры Японии в школьных учебниках России и, соответственно, отражение истории и культуры России в учебниках Японии.

Нас особенно должна вдохновлять мысль о том, что на этом пути мы являемся первопроходцами.

Первый семинар, успешно прошедший в Санкт-Петербурге, показал актуальность проблемы и сильную заинтересованность в работе над ней обеих сторон. И японские, и российские коллеги, также как и наши друзья из Совета Европы, пришли к выводу о чрезвычайной важности начатой работы. И я хочу подтвердить, что наше Министерство, вся система образования России с большим вниманием отнесутся к практическим выводам и рекомендациям нашего небольшого, но активно работающего коллектива.

Думаю, нашим японским и европейским коллегам будет интересно узнать о некоторых важнейших направлениях, по которым происходит эволюция российского школьного исторического образования. Я постараюсь сделать это кратко, по возможности имея ввиду проблематику нашего семинара.

1. Прежде всего мы стремимся к тому, чтобы школьная история была бы не просто набором огромного количества фактов, имен и дат. Ученик должен понимать, ЗАЧЕМ он учит историю, какой практический смысл имеют для него исторические знания.

2. Мы считаем необходимым найти гибкий баланс между всемирной, отечественной (русской) и региональной (местной) историей, с учетом этнокультурной, культурно-исторической, цивилизационной и иных специфических особенностей той или иной территории России. На мой взгляд, нельзя без учета этих обстоятельств рассказывать о событиях, например, второй мировой войны совершенно одинаково в Петербурге и во Владивостоке. Школьник, живущий на Дальнем Востоке, неизбежно должен представлять те события с большим акцентом на азиатско-тихоокеанский театр военных действий, а юный петербуржец – на европейский. Разумеется, необходимо некое инвариантное ядро (стандарт) знания, но и значение вариативной части не может быть преуменьшено. Наши дальневосточные коллеги будут говорить об этом более подробно.

3. Существенные перемены ожидаются в самих подходах к целям и содержанию исторического образования. Оно как ни парадоксально это звучит, становится более гуманитарным. Мы намерены больше внимания и места уделять живым людям – как тем, кто принимал «исторические решения», так и тем, кто «просто жил», с их трудами и заботами, представлениями о счастье и успехе, о добре и зле.

И вот в этой области особое значение приобретают сведения о других странах и народах, в частности, о Японии. Чрезвычайно важно найти текстовые и внетекстовые средства, учебно-методические приемы, чтобы придать каждому народу, каждой культуре неповторимый образ в создании учебника. Чтобы слова «француз» и «Франция», «японцы» и «Япония» вызвали не скуку и страх перед «неподъемной» информацией, а живое представление и желание узнать об этом побольше.

Мы были бы благодарны японской стороне за краткий перечень событий и явлений японской истории, без знакомства с которыми они не считали бы полным знание о Японии. Мы с большим вниманием отнеслись бы к этим пожеланиям.

4. В наших учебниках истории нового поколения мы будем стремиться уйти от так называемого европо-центризма в пользу концепции цивилизационного богатства человечества. Сама Россия, как известно, многонациональна и поликультурна. В историческом смысле она – страна бесконечного взаимодействия и взаимовлияния культур. Но ведь и весь мир таков, и научить понимать и ценить его единство и разнообразие, слышать свою родную культуру в оркестре других культур – достойная задача для системы общего образования.

5. Наконец, возвращаясь к нашей теме, я не могу не отметить удивительные соответствия (вплоть до хронологического совпадения) исторических эпох, событий, явлений в России и в Японии. Очень много сходных черт в периоде феодализма, в революции мэйдзи и реформах Александра II, в освоении европейской культуры и стремлении сохранить собственную культурную традицию. Эти вопросы вполне могли бы стать предметом специальных уроков в школьных курсах для старшеклассников.

Эти и многие другие позиции, я уверен, будут обсуждены нами на этом семинаре. Быть может нам удастся обменяться мнениями относительно нашего дальнейшего сотрудничества. Мне кажется, оно представляет общий интерес.

В заключении мне хотелось бы еще раз поблагодарить организаторов нашего семинара за его подготовку, за удачную программу. Хочу пожелать нам всем успеха в работе, здоровья и благополучия.

Спасибо за внимание.

III. ВЫСТУПЛЕНИЯ РОССИЙСКИХ ЭКСПЕРТОВ

Владимир БАЦЫН (Управление Региональных Политик, Министерства Образования Российской Федерации)

ЯПОНСКАЯ КУЛЬТУРА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Тема, предложенная мне для сообщения на нашем семинаре, оказалась одновременно и очень интересной, и очень сложной. Я даже не предполагал, что при работе над этой темой мне придется столкнуться с такими трудностями.

Первый вывод, который я сделал, звучит так: у нас никогда не было и до сих пор нет обобщающих работ, посвященных теме "Культура Японии в современной России (или в СССР)".

Но означает ли это, что культура Японии неизвестна в нашей стране, что на русском языке нет работ по культуре Японии? Разумеется, таких работ очень много. Их многие сотни, возможно даже тысячи. А если к ним добывать книги и статьи по японской истории, экономике и политике, то можно составить целую библиотеку. Однако подчеркну еще раз: все эти работы касаются собственно Японии; именно Япония и ее феномены являются объектом описания, изучения и анализа. В работах почти нет ответа на вопрос: как эти феномены отразились в сознании народов России, в какой степени повлияли на его культуру? С этим вопросом я обращался в Государственный музей народов Востока в Москве, в Отделение Японии Института Дальнего Востока Российской Академии Наук, в Отдел Востока Государственной Исторической библиотеки в Москве - нигде мне не смогли помочь в поисках ответа. И мне самому пришлось заняться поисками ответа. Я прочел несколько десятков различных публикаций, проконсультировался у специалистов и готов сегодня представить вашему вниманию то, что мне удалось сделать. Скажу сразу: это, конечно, не научная монография и даже не тезисы к ней. В лучшем случае это первое приближение к постановке вопроса о том, в какой форме и в каком качестве японская культура присутствует в современной России.

Мне хотелось бы начать с нескольких общих, но важных рассуждений.

Первое из них можно изложить так: культура одного народа может резонировать (находить отклик, восприниматься, влиять), а может и не резонировать с культурой другого народа. Причем в какую-то историческую эпоху такой резонанс может быть очень сильным, а в другую - ослабевать или совсем отсутствовать. Более того, для

возникновения этого резонанса не имеет принципиального значения, являются ли данные народы географическими соседями или разделены большими расстояниями. И еще - резонанс вполне может быть односторонним: одна культура внезапно открывается навстречу другой, а другая остается практически индифферентной к первой.

Хорошо известный пример такого рода - Россия и Франция во второй половине XVIII и в начале XIX веков. Культура русской аристократии развивается в это время не только под французским влиянием, но даже на французском языке. Великий русский поэт Александр Пушкин в детстве не знал родного языка и говорил только по-французски. Архитектура и мода, театр и литература, художественные вкусы и политические взгляды - все это в определяющей степени шло в тогдашнюю Россию из Франции. А в самой Франции никакого подобного интереса не было: он ненадолго возник только в связи со взятием Парижа русскими войсками в 1814 году.

Французское культурное влияние постепенно вышло за рамки дворянского сословия и проникло во все слои общества. Достаточно сказать, что даже такая глубоко консервативная сфера, как обряд церковного венчания (вступление в брак) не только в городах, но и в деревнях стал требовать от невесты белого кружевного платья вместо традиционно-русского красного сарафана.

А теперь спросим себя: был ли в истории подобный культурный "роман" между Россией и Японией? Стали ли массы русских говорить и одеваться по-японски, устраивать свои дома в "японском стиле"? Ответ очевиден: такого пылкого "романа" не было. Вот между Японией и Китаем, начиная с VII века, - был. Причем именно со стороны Японии к Китаю, а не наоборот.

Я не буду сейчас пытаться объяснять, почему такая любовь, как правило, не бывает взаимной, тем более что ответ не так уж и сложен. Для нас сейчас важно другое: отметить, что хотя русская и японская культуры никогда не были РЕФЕРЕНТНЫМИ друг для друга, их взаимный интерес в течение всего XX века не затухал, а в последние десятилетия (и особенно в наше время) резко усиливается.

Думаю, причина этого далеко не только в том, что экономические, технические и технологические успехи Японии привлекают к ней всеобщее внимание. Причина глубже. Она состоит в постепенном открытии Японии и ее культуры самой русской культурой. Может быть, я ошибаюсь, но мне кажется, что русская культура (особенно литература и музыка) уже давно и сравнительно глубоко присутствует в культурном сознании не только японских интеллектуалов, но и в просвещенном массовом сознании. Между тем в массовом просвещенном сознании

российского общества японская культура как актуальное знание и культурная ценность практически отсутствует, - хотя все в нашей стране знают; что такое кимоно и икэбана, каратэ и джиу-джитсу.

Почему? Я предложил бы такую версию. Знакомство массового сознания японцев с русской культурой состоялось не напрямую, а опосредованно - через знакомство с западной культурой преимущественно в ее американском варианте, когда после второй мировой войны Япония стала активно "примерять на себя" все американское, в том числе и американскую систему образования (и, соответственно, содержание образования) . К этому времени русская культура давно уже была воспринята за пределами своих национальных границ (при всей специфике этого восприятия в разных странах) и стала общемировым культурным достоянием. Именно в евроамериканской культурной традиции произошла редукция гигантского массива русской культуры к сравнительно небольшому числу культовых, знаковых имен: Лев Толстой, Чехов, Достоевский - в литературе, Чайковский, Рахманинов - в музыке.

Прежде чем давать какую-либо оценку описанному явлению, посмотрим, как обстояли дела со знакомством с японской культурой массовый сознанием в России.

Я рискну ответить одним словом: никак. Фактически до начала восьмидесятых годов культурное сознание граждан СССР относительно Японии формировалось из двух источников: информации школьных учебников и официальной пропаганды.

Не буду касаться околных учебников (им посвящен наш семинар), но кратко напомним некоторые тезисы тогдашней советской пропаганды.

1. Япония - непотопляемый авианосец США.
2. Японское правительство ведет антинародный курс, японо-американский договор лишил Японию государственного суверенитета и направлен на ремилитаризацию Японии.
3. Экономические успехи Японии достигнуты искусственно, за счет американских денег, и имеют временный характер.
4. Миротворительный японский народ, переживший трагедию Хиросимы и Нагасаки, страдает от проамериканского режима и все более дружно встает под знамена Коммунистической и Социалистической партий Японии.

Как видим, никакого реального политического или культурного смысла такие подходы не имели. Позитивный образ страны, ее народа и культуры не создавался - да и цели такой не было. И только много позже стало возможным появление знаменитой книги В.Овчинникова "Ветка сакуры", которая сразу стала бестселлером. Но много ли может сделать одна книга путевых очерков?

Поэтому можно критиковать неполноту и односторонность культурного образа России в японском массовом сознании, но с сожалением приходится признать, что чего-либо "симметричного" в массовом сознании советских людей в тот период вообще не было.

Однако сказанное не означает, что культурный потенциал советской интеллигенции - особенно творческой, художественной - не имел японского "измерения".

Я сам прекрасно помню, как быстро раскупались книги и альбомы по японскому искусству, даже если они были довольно дорогими. В качестве живой иллюстрации расскажу один эпизод из "собственной жизни, относящийся к 1974 году.

На центральной улице Москвы был один из крупнейших книжных магазинов с большим (по тем временам и совершенно смехотворным по нынешним) отделом литературы по искусству. Я его периодически посещал в надежде застать момент, когда - по тогдашней советской терминологии - "выкинут" что-нибудь особо интересное. Однажды мне повезло. При мне на прилавке появилось замечательное издание - монография о Кацусико Хокусая с большим альбомом его цветных гравюр. Причем отпечатана эта книга была не в СССР (в то время у нас вообще не было хорошей полиграфической базы), а в Финляндии.

В то время я работал школьным учителем, и цена книги составляла около 20% моего месячного заработка. Таких денег у меня с собой не было. Правда, можно было попросить недостающую сумму у родной тетки, жившей неподалеку, но останавливала мысль, то это слишком большой удар по семейному бюджету ради одной книги. Я колебался.

Стоя у прилавка, я невольно слышал и наблюдал других покупателей. Те немногие, для которых подобные цены не составляли проблемы, брали два-три и даже пять экземпляров. Но большинство, подобно мне топталось у прилавка, листая смотровой экземпляр. Слушая их реплики, я понял, что ДОЛЖЕН купить Хокусая. Второй такой возможности в жизни уже не представится. Я сбегал к тетке и купил книгу. Я смотрю ее теперь уже со своими внуками. Но, возвращаясь к теме, могу сказать, что к вечеру того дня она была распродана

полностью. Мой рассказ призван пояснить следующий тезис: интерес к японской культуре в России не всеобщий, но очень глубокий. Это интерес ПОДГОТОВЛЕННОЙ аудитории. Это интерес людей, сумевших выйти за рамки русского и русско-европейского стереотипа. И в связи с этим хочу сказать, что очень многие - и я в том числе - совершали такой шаг с помощью совершенно разных культурных мостов - через японские трехстишия в литературе, через некоторые художественные образы европейского стиля "модерн" начала XX века и архитектурные образы традиционного японского жилища, через "сад камней" и уже упоминавшееся искусство икэбаны.

Иными словами: мы, русские, приходим к японской культуре на сугубо индивидуальной основе, на основе личного интереса. Японская культура еще не стала для миллионов людей в России неременной частью того общекультурного знания, обладание которым дает человеку право считать себя культурно образованным.

И вот что важно отметить: эта ПОДГОТОВЛЕННОСТЬ немногих в абсолютном большинстве случаев по своей природе всегда была и остается подготовленностью исключительно книжной, в лучшем случае - книжно-музейной. Закрытость СССР, трудное экономическое положение в современной России, а если шире - историческая неразвитость в нашем обществе культурного туризма резко снижают возможности непосредственного освоения японской культуры новыми поколениями граждан России. Если японский турист можно встретить в России повсюду, то наши туристы - до сих пор нечастые гости вашей страны.

И теперь - последнее замечание. Подлинное открытие Японии Россией - ее народом, русской культурой и искусством - еще впереди. Япония для большинства из нас в России - еще экзотика в образно-материальном и тайна в духовном выражении. Это открытие произойдет непременно к обоюдной пользе обеих культур. Но своеобразие этой будущей встречи в том, то ее намного - и по времени, и по актуальности - опередила встреча с современными японскими технологиями. Юные поколения россиян неизбежно воспринимают Японию прежде всего как страну XXI века, порой не зная и не чувствуя, что это - лишь вершина того грандиозного и фантастически интересного айсберга, который и есть собственно Япония.

Разумеется, это наша собственная проблема. И если мы любим и ценим свою культуру, если мы хотим, чтобы она развивалась и впредь, обогащая собою достояние человечества, мы должны найти путь сближения, диалога наших великих культурных традиций. Нужно начинать жить не просто рядом, но - вместе.

Сергей ГОЛУБЕВ (Тверской Государственный Университет)

**ЯПОНИЯ И РОССИЙСКО-ЯПОНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ XIX – XX
ВЕКОВ В УЧЕБНИКАХ И УНИВЕРСИТЕТСКИХ КУРСАХ,
ИСПОЛЪЗУЕМЫХ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЕЙ ИСТОРИИ В
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Деятельность исторического факультета Тверского Государственного Университета в плане отражения периодов и сюжетов из японской истории в процессе подготовки будущих школьных учителей является весьма показательной. Дело в том, что Тверской университет относится, с одной стороны, к университетам Центральной России и не имеет каких-либо специфических “исторических пересечений” с Японией и Азиатско-Тихоокеанским регионом. С другой стороны, здесь в отличие, скажем, от Москвы и Ст.-Петербурга отсутствуют мощные научные школы, углубленно разрабатывающие японскую и вообще азиатско-тихоокеанскую проблематику. Поэтому деятельность нашего университета (точнее, его исторического факультета) представляет собой тот самый случай, который интересен именно в силу своей обычности, усредненности и стандартности. Однако при этом необходимо учитывать, что основную массу учителей истории для российской средней школы готовят именно такие университеты. Позиция тех, кто в ближайшем будущем сам будет непосредственно участвовать в формировании мировосприятия молодых жителей России, их отношение к великим странам, знаменитым людям, дискуссионным идеям, складывается в большей степени под воздействием процесса обучения в вузе. В свете этого факта задачи нашей встречи с японскими коллегами, проводимой под эгидой Совета Европы, подразумевают, по всей видимости, ясные представления сторон об организации и содержании не только школьного преподавания, но и тех сторон университетской жизни, которые затрагивают историю Японии и российско-японские отношения.

Следует заметить, что во все времена университеты и система высшего образования в целом были гораздо свободнее в своей деятельности, нежели школы, ориентированные властями на жесткое следование идеологическим канонам и клише. Тематика аудиторных лекций и семинарских занятий вузовских преподавателей-историков, темы курсовых и дипломных работ студентов утверждались на заседаниях соответствующих кафедр или на ученом совете факультета и, таким образом, подлежали обсуждению с коллегами, а не контролю со стороны чиновников-непрофессионалов, отвечавших за идеологию. Соответственно, сам процесс углубленного изучения истории других стран и цивилизаций давал мыслящим, искренне стремившимся к знаниям студентам возможности для осмысления закономерностей мирового развития, анализа опыта прогресса других регионов. При этом, конечно, надо учитывать, что средняя школа значительно ограничивала творчество учителя рамками программных требований и единообразием учебников, порождая тем самым

противоречия между широким спектром исторических знаний, полученных им в университете, и унифицирующей школьной политикой.

В условиях новой общественной ситуации в России 90-х годов и перемен в работе образовательных структур, целью отечественной высшей школы, продолжающей готовить учителей истории, является не только получение ими качественных профессиональных знаний. Важно также обеспечить понимание ими истории как позитивной науки, которая не обязана помогать или препятствовать решению каких-либо внутри- или внешнеполитических проблем. Кроме того, необходимо при изучении сюжетов, связанных с зарубежными странами, поддерживать баланс между политической историей, историей идей, хозяйства, общественных учреждений, культурной жизни, быта – т.е. баланс между отраслями исторического знания. Это особенно важно ввиду явного преобладания в предыдущие десятилетия в отечественной науке ориентации на изучение, главным образом, событий политической истории. Параллельно будущие учителя истории должны выработать взвешенный взгляд на историю, поддерживать принципы терпимости и плюрализма, которые впоследствии они будут прививать своим ученикам. Наконец, еще одной задачей подготовки профессионального историка является формирование представлений о всемирном характере исторического развития, об истории, не ограничивающейся рамками евроцентристского подхода и охватывающей всю совокупность цивилизаций, сообществ, социумов и народов. В силу этого изучение Японии и японо-российских отношений имеет важное, принципиальное значение в подготовке преподавателей, ориентированных на работу в средней школе.

Первые сюжеты, связанные с историей японского общества, появляются на историческом факультете ТвГУ уже в первые два семестра обучения. Их так или иначе затрагивают студенты при изучении этнологии, исторической географии, исторической демографии и некоторых других специальных дисциплин. Хотя названные курсы выстраиваются в основном на базе отечественного и европейского материала, присутствие в них содержательного элемента, генетически связанного с цивилизациями Востока, есть необходимая составляющая классического исторического образования.

Этот принцип факультет старается выдерживать и в преподавании основных лекционных курсов. Характерно, что при изучении истории России будущие школьные учителя впервые встречаются с Японией не при рассмотрении международных отношений конца XIX – начала XX века, а на лекции “Особенности российской модернизации”. В ходе ее доцент Татьяна Леонтьева сравнивает российские реформы XIX века с японскими реформами эпохи Мэйдзи по таким позициям, как роль верховной власти в модернизации обеих империй; отношение к реформам общества; особенности экономических процессов; значение для успехов модернизации предыдущих контактов России и Японии с Западом (в частности проводятся интересные параллели между идеями “голландской школы” и русских западников). Конечно, в дальнейшем лекционном материале внимательно анализируются также и русско-японское

соперничество на Дальнем Востоке, и известные события войны 1904-1905 годов. Однако при этом студенты рассматривают их в контексте эволюции борьбы великих держав за влияние в этом регионе, за контроль над Ляодунским полуостровом и Порт-Артуром, а также Южно-Маньчжурской железной дорогой. Мы считаем, что такой подход к конфликтам в русско-японских отношениях позволяет выработать широкий взгляд на геополитическую ситуацию начала XX века в Азиатско-Тихоокеанском регионе и абстрагироваться от вопроса о том, какая сторона больше виновата в конфликте, унесшем множество человеческих жизней. Немалое внимание уделяется также потеплению русско-японских отношений перед первой мировой войной, причины которого анализируются студентами на основе вновь изданных сборников дипломатических документов.

Наиболее последовательно, всесторонне и систематически изучается история Японии в курсе “История стран Азии и Африки”. Он начинается в IV семестре, когда студенты получают знания о развитии афроазиатских территорий в эпоху средневековья. Четыре часа из 32 учебных часов преподаватель Андрей Лагуткин уделяет истории средневековой Японии. В следующем V семестре изучается новая история стран Востока, в рамках которой доцент Ольга Хохлова важное место отводит процессам экономического и политического развития “Страны Восходящего Солнца”. Так, студенты слушают лекцию “Япония в эпоху Токугава” (2 часа), где анализируются мероприятия дома Токугава по объединению страны, конфессиональная политика сегуната, его курс регулирования социальных отношений в XVIII – первой половине XIX века и причины кризиса режима. Специальная лекция посвящена японской культуре XVII века, в ходе которой будущие учителя истории узнают об особенностях эстетических представлений японцев, их традиционной системе образования, литературе того времени (Сайкаку Ихара, Дзипення Икку и др.), развитии театра (гагаку, но, кабуки, дзёрури), архитектуры и живописи. Кроме того, Японии посвящено также семинарское занятие, где студенты на основе самостоятельного изучения документов и исследовательской литературы изучают аграрное законодательство Токугава, русско-японские отношения середины XIX века и периода “открытия” Японии. При рассмотрении последнего вопроса особое внимание уделяется отношению различных слоев общества к прекращению самоизоляции и последствиям договоров 50-х годов XIX века с США и европейскими странами.

В следующем семестре под руководством того же преподавателя в рамках курса новой истории стран Азии и Африки изучение Японии продолжается. Студенты-историки слушают лекции: “Эпоха Мэйдзи исин”, где анализируются не только ход преобразований, но и прежде всего точки зрения японских, российских, западных ученых на их характер; “Культура эпохи Мэйдзи”, в которой специально рассматриваются влияние Запада на японскую культуру и эволюция общественно-политической мысли (направления кокугаку и ёгаку); “Япония в конце XIX – начале XX века”, касающуюся прежде всего особенностей политической модернизации и внешней политики (японо-

китайская война 1894-1895 годов и ее последствия, русско-японские отношения, участие Японии в первой мировой войне). На семинарском занятии подробному анализу подвергаются социальные аспекты курса властей, а также эволюция культа императора в Японии на рубеже XIX – начале XX вв (в т.ч. отражение его в Конституции 1889 года, в рескрипте об образовании, в письмах Рюноске Акутагавы). Особенностью проведения таких занятий доцентом Хохловой является то, что обычно они проходят в виде “ролевых игр”. Как считает преподаватель, усвоение особенностей, скажем, налогового законодательства XVII – XVIII вв. происходит значительно успешнее, если одна группа студентов в таких играх представляет крестьянство, другая – сборщиков налогов, третья – судей, разбирающих дела о недоимках.

Важную роль в самостоятельной подготовке студентов играют хрестоматии, включающие подборки документов по истории Японии нового времени, а также вузовские учебники. В нашем университете используется прежде всего учебник “История стран Азии и Африки в новое время” (ч. 1-2), подготовленный в начале 90-х годов учеными Московского государственного университета им. Ломоносова. Разделы первого тома, посвященные Японии, Е.М.Жуковым и Г.Б. Навлицкой, и включают сюжеты, раскрывающие особенности политического строя Японии XVII – XVIII века, социально-политической иерархии правящего состава, антиправительственных выступлений, японского города и городских сословий, взаимоотношений Японии с иностранными державами в конце XVIII – начале XIX веков, экономического положения Японии в начале XIX века, политического кризиса сегуната, периода “открытия” страны и заключения неравноправных договоров, а также специально посвященные культуре японского общества в XVII – середине XIX века. Главное место в соответствующем разделе второго тома, написанном теми же авторами, занимает рассмотрение эволюции идеологической оппозиции сегунату, социальных предпосылок “Мэйдзи исин” и политической борьбы в это время, сущности реформ 60-х – 70-х годов XIX века, действий самурайской оппозиции, особенностей промышленного развития Японии в конце XIX века и формирования новых социальных структур, складыванию политических партий и движений внешней политики Японии от японско-китайской войны 1894-1895 годов до Первой мировой войны.

В ходе обучения на IV курсе (VII и VIII семестры) студентам читается курс “История стран Азии и Африки в новейшее время” (доцент С. Голубев). В первой его части история Японии представлена лекцией “Формирование политического курса Японии в 20-30-е годы.” и семинаром “Внешняя политика Японии накануне и в начале второй мировой войны”, в ходе которого на основе новой научной литературы рассматривается также дискуссионный вопрос о сущности японского политического режима того времени (в советское время он однозначно расценивался как разновидность фашизма).

Особенностью преподавания истории стран Азии и Африки в следующем семестре является преобладающее значение самостоятельной работы будущих учителей с документами, монографиями, статьями в научных журналах. Как правило, семинарское занятие состоит из четырех вопросов, предлагаемых студенческой группе. Два из них обсуждаются коллективно, другие два рассматриваются на основе заранее подготовленных студентами докладов с последующими вопросами и анализом выступлений. На наш взгляд, такая форма занятий в наибольшей степени позволяет выработать собственный, свободный от предубеждений и стереотипов, взгляд на сложные проблемы общественной жизни.

Отражением первенствующей роли Японии в экономике и в большей степени в политике АТР является важное место, которое занимают “японские сюжеты” в семинаре “Азиатско-Тихоокеанский регион в международных отношениях рубежа XX-XXI веков”. В список рекомендованной литературы включены переведенные на русский язык работа японского экономиста Х.Канамори, а также коллективная монография японских политологов, подготовленная под руководством бывшего премьер-министра Японии Я.Накасонэ. Три семинарских занятия посвящены непосредственно послевоенной Японии. На первом из них рассматриваются причины “японского экономического чуда”; особенности научно-технического прогресса и организации труда в 50-60-е годы; формирование “новых концернов” в Японии (это выступление готовится на основе опубликованных в России мемуаров Акио Мориты и Коносукэ Мацуситы); новые приоритеты научно-технической политики. Второе семинарское занятие посвящено сложным проблемам российско(советско)-японских отношений. Его неотъемлемой составной частью является дискуссия об исторических, правовых и политических аспектах проблемы Курильских островов. Объективность рассмотрения ее будущими учителями истории обеспечивается двумя параллельными докладами. Один из студентов основывается на материалах и аргументах российской стороны, другой – их оппонентов (работы М.Уимета, Х.Кимуры, Б.Славинского), а затем организуется дискуссия с участием всей группы. Третий семинар состоит исключительно из докладов студентов, характеризующих эволюцию монархической идеи в послевоенной Японии; особенности семейной жизни японцев; специфику японской системы образования; роль праздников в жизни японского общества. Лекция “Некоторые тенденции развития Японии после второй мировой войны” позволяет осветить те моменты в жизни социума, которые выходят за рамки семинаров (в частности, политическую систему Японии, особенности ее конституционного устройства и пр.) и привести в систему полученные знания.

Необходимо здесь упомянуть и об основном учебном пособии по курсу. Это работа М.Ф. Юрьева “История стран Азии и Северной Африки после Второй мировой войны”, изданная МГУ им. Ломоносова в 1994 году. История послевоенной Японии рассматривается здесь через призму влияния на нее

американского оккупационного режима и становления политического строя новой Японии после заключения Сан-Францисского мирного договора, обстоятельств восстановления отношений с СССР, условий экономического роста Японии, проблем общественно-политической жизни страны в 70-80-е годы, тенденций развития экономики.

Таким образом, история Японии занимает достойное место в обучении будущих школьных преподавателей в Тверском государственном университете, а применяемые методы обучения ориентированы на формирование у них объективного, взвешенного взгляда на эволюцию японского общества. Не отказываясь от исторической конкретики, без которой вообще трудно представить серьезную науку, система преподавания, на мой взгляд, стимулирует интерес к культуре, экономике, политической организации соседней державы. Поэтому можно ожидать, что этот интерес к достижениям японского народа, уважение к его традициям и обычаям они смогут перенести после окончания университета на своих учеников в школе и способствовать тем самым развитию российско-японских отношений.

Ольга СТРЕЛОВА (Хабаровский Государственный Педагогический Университет)

ИСТОРИЯ ЯПОНИИ В ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКАХ РОССИИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Прежде всего мне хотелось бы выразить глубокую признательность представителям Международного Центра по Информации в Области Образования (ISEI) за интерес к российско-японскому сотрудничеству и желание средствами школьного исторического образования содействовать его развитию. Наша встреча в Токио-не просто уникальная возможность увидеть своими глазами страну-легенду, но и продолжение начатого в Санкт-Петербурге в июне 1999 году знакомства стран-соседей.

После первого представления российских и японских учебников истории, я полагаю, что мы уже можем перейти к *анализу* учебных материалов и к проектированию совместных действий.

Последние годы российская школа болезненно и противоречиво вживается в новую модель образования, специфическим признаком которой является вариативность. Авторы школьных учебников истории, свободные в выборе методологии и методики, тем не менее должны ориентироваться на Обязательный минимум содержания исторического образования, определенный в нормативных документах. В условиях жесткого лимита учебного времени нереально ожидать большого разнообразия исторических сюжетов на страницах конкурирующих учебников. Наше исследование более 20 учебных книг показало, что в общем их авторы воспроизводят одни и те же факты, в том числе касающиеся истории Японии и российско-японских отношений. Поэтому на токийской встрече основное внимание мне хотелось бы уделить *аксиологическому анализу* содержания российских учебников истории федерального и регионального значения, то есть попытаться ответить на вопросы: «Для чего, с какой целью авторы учебников рассказывают школьникам о соседней стране? Какой образ, какое отношение к ней создают своим изложением? Насколько приемлема в современных условиях и перспективах развития российско-японских отношений та или иная ценностная ориентация авторских коллективов?»

Впервые Япония предстает перед школьниками России в курсе истории средних веков (6 класс), но только в тех школах, где работают по учебникам *Девятайкиной Н.И.* (Москва, издательство «Центр гуманитарного образования») или *Колтакова С.В.* (Москва, БАЛАСС). В специальном параграфе о средневековой Японии (§14 и 36) авторы кратко рассказывают об образовании государства, реформах Тайка, самураях и кодексе чести, установлении сегуната, религиях, летописях и литературе страны «Корня солнца». В сравнении обнаруживается, что во втором учебнике образ средневековой Японии формируется ярче, человечнее и актуальнее. В нем не

просто сообщаются какие-то исторические сведения, а делаются акценты на важных для жизни в поликультурном обществе вопросах. Например: «населяющий японские острова народ возник из слияния многих племен, переселившихся на острова в разное время», «буддизм и синтоизм мирно уживались в Японии. Японцы и сейчас одновременно почитают и своих древних богов, и Будду», «главная черта культуры Японии- идея гармонии человека и природы, стремление жить в согласии с ней» и др. В итоге авторы заканчивают параграф своеобразной одой японцам, которую мне хотелось бы воспроизвести целиком еще и потому, что это единственный (!) случай, когда в российском учебнике истории в центре внимания оказалось не государство, а народ: «Японцы стремятся не преобразовывать или покорять природу, а любоваться ею. Они предпочитают не вычурное, броское, а сдержанное и изящное. Привыкшие довольствоваться малым, жители этой страны ценят прекрасное во всем, что окружает человека, в любом обычном предмете, будь то посуда или одежда» (с.277).

Как следствия двух разных подходов к освещению средневековой истории Японии: страноведческого и культурологического- в вариативных учебниках два разных аксиологических вывода: 1) «В середине 1-го тысячелетия в Японии сложилось государство, сумевшее впитать все ценное из достижений китайской цивилизации и на этой основе создать свою неповторимую цивилизацию» (Девятайкина Н.И. и др., с.123); 2) «В средние века многое в общественной жизни и культуре Япония заимствовала у других народов. На этой основе возникло своеобразное общество с высокой культурой» (Колпаков С.В. и др., с.278).

В учебниках по новой истории (7-8 классы) уже ни один авторский коллектив не игнорирует тему «Япония в XV-XIX веках». Частично в ней повторяются сведения и выводы, изложенные в средневековом курсе. Среди новых фактов преобладают *политические события*: установление военной диктатуры и упрочение феодального порядка, изоляция от внешнего мира, насильственное открытие Японии западными странами. При этом российские авторы открыто сочувствуют своему восточному соседу: «Неравноправные договоры с европейскими странами, в том числе с Россией (!) в середине XIX в.», «открытое проникновение Запада... привело к подрыву традиционных экономических отношений и ухудшению положения большинства народа» (Юдовская А.Я. и др., М., Просвещение, с.480).

Тем более существенным для российских историков оказался экономический и политический феномен Японии середины XIX века. Как случилось, что Япония, в начале столетия еще «далекая окраина освоенного европейцами мира, объект экспансии западных стран, в конце XIX века превратилась в колониальную державу, вошла в число великих держав»? (Кредер А.А., М., ЦГО). Поэтому во второй части учебников по новой истории в параграфе о Японии центральное место занимают реформы Мэйдзи и их последствия. Ключ к всестороннему успеху, по мнению

российских ученых, это-«сочетание технических достижений Запада с национальными особенностями страны» (Бурин С.Н., М.: Дрофа); «баланс традиций и новых условий» (Кредер А.А.). Кажется, пристрастным анализом опыта японских реформаторов наши авторы подспудно хотели озадачить своих соотечественников причинами не столь блистательных результатов российских реформ.

В учебниках по новейшей истории зарубежных стран (9 класс) Япония выступает как мощная промышленная и военная держава, в силу этих обстоятельств в конце XIX-го века вступившая в борьбу за сферы влияния в Азии. В первой половине XX-го века в фокусе российских учебников по-прежнему политические события японской истории: создание авторитарного режима, наращивание военной мощи и открытой агрессии на континенте и... кровавый финал исторической драмы - вступление Японии во вторую мировую войну и ее капитуляция.

В истории второй половины XX-го века значимым российским авторам представляется экономическое развитие Японии, «истоки японского экономического чуда». К слагаемым завидного успеха страны-соседа отнесены: квалификация и дисциплинированность рабочей силы, национальные трудовые традиции, исторический опыт индустриального развития, радикальные реформы, демилитаризация, военные заказы Америки во время корейской и вьетнамской войн, ориентация на передовые технологии, политическая стабильность (Загладин Н.В., М: Русское слово)..

Любопытно отметить, что материал о послевоенной Японии в наших учебниках по традиции дается в регионально-страноведческом разделе «Азия, Африка, Латинская Америка», но при этом она сопоставляется с ведущими странами *западного* мира. Японский опыт послевоенного восстановления и модернизации, по мнению российских ученых, имеет большую притягательность для многих развивающихся государств.

Концентрическая структура преподавания, введенная в российские школы в 90-х годах, позволяет старшеклассникам повторно, на более высоком проблемно-теоретическом уровне вернуться к изучавшимся ранее темам. Увы, авторы школьных учебников еще только учатся варьировать содержание и проблематику исторических курсов в полной средней школе. Поэтому учебник *Сороко-Цюпы и др.*(10-11 класс, М.: Просвещение) повторяет страноведческий обзор политических событий Японии в конце XIX-XX веков и делает, на мой взгляд, не совсем корректный в этическом плане вывод: «Поражение Японии во второй мировой войне оказалось благом для японского народа и будущего этой страны. Был не только разгромлен японский милитаризм, но и пресечена избранная правящими кругами страны полувековая стратегия экспансии на континент и курс на порабощение народов Юго-Восточной Азии и Китая. Благом оказалась

американская оккупация Японии и проведенные американской администрацией экономические и политические реформы» (с.289).

В учебнике *Загладина Н.В.* Всемирная история XX в. (11 класс, М.:Русское слово) история Японии, равно как и других стран, не обособляется. В проблемных параграфах анализируется исторический опыт сразу нескольких стран, оказавшихся в сходных условиях. Япония неоднократно упоминается в них. Например в темах: «Страны Западной Европы, Россия и Япония: опыт модернизации», «Державное соперничество и первая мировая война», «Модели социально-экономического развития стран Азии и Африки» и др.

Обобщая содержание школьных учебников по всеобщей истории, касающееся Японии, можно сделать следующие выводы:

- 1) прошлое Японии представлено в них с УП по XX-й века, более подробно излагая события последних двух столетий;
- 2) до XX-го века история Японии освещается в регионально-страноведческих разделах «Азия, Африка, Латинская Америка», а новейшая история дается большинством автором в общемировом контексте и сопоставляется с ведущими государствами Западной Европы и США;
- 3) основные аспекты содержания-политический и экономический, с краткими культурно-историческими экскурсами в религиозные и социальные отношения, преимущественно в эпоху средневековья и нового времени;
- 4) российские авторы высоко оценивают реформаторский опыт Японии в XIX-XX века и достигнутые вследствие этого экономические и внешнеполитические успехи страны; негативные отклики получила внешняя политика Японии 20-40-х годов;
- 5) во всех школьных учебниках России явно недостаточно материалов о культурной жизни Японии, особенно в новое и новейшее время;
- 6) в российских учебниках показано европейское влияние на японскую культуру (*Мишина И.А., Жарова Л.Н.*, М.:Русское слово), но ничего не говорится о вкладе Японии в мировую культуру. Лишь в одном из российских учебников (*Загладин Н.В.*) упомянуты японские писатели Оэ Кензабуро и М.Йоко;
- 7) на основе разрозненных высказываний российские школьники могут составить представление о японском народе, как очень трудолюбивом, дисциплинированном, коллективистском, веротерпимом, высококультурном, но целостного, системно подобранного материала о национальной психологии, традициях, быте, ценностях японского общества и выдающихся личностях в наших учебных книгах нет;

- 8) в целом образ Японии в российских учебниках по всеобщей истории достаточно привлекателен, но *рационально* привлекателен и *недостаточно духовен*, «очеловечен». По словам авторов одного из учебников, Япония остается «страной далекой, экзотической, почти нереальной».

Гораздо меньше «повезло» Японии в российских учебниках по отечественной истории. Впервые она упоминается в некоторых книгах по истории России XIX- начала XX-го веков (8 класс) в связи с русско-японскими договорами 1855 и 1875 годов (Данилов А.А., М: ЦГО) и дальневосточной политикой царизма (Боханов А.Н., М: Русское слово).

Зато русско-японскую войну 1904-1905 гг. не обходит молчанием ни один авторский коллектив. Сравнивая материалы разных учебников, убеждаемся в многообразии изложения одних и тех же исторических фактов. Мнения авторов об инициаторах этой войны находятся в диапазоне: «Россия не хотела войны с Японией. Война была ей навязана» (Боханов А.Н.)- «Дальний Восток начала века-сфера интересов и России, и Японии. Войны объективно желала часть высших сановников России» (Островский В.П. и др., 11 класс, М: Дрофа)-«Главным препятствием на пути к российскому преобладанию на Дальнем Востоке была Япония... Война явилась логическим следствием имперской политики России» (Данилов А.А., 9 класс, М: Просвещение).

В одном случае авторы всей логикой своего изложения предлагают школьникам задуматься над вопросами : «Можно ли было избежать войны с Японией? Почему Япония, которая «в военном и экономическом отношении была слабее России», одержала в этой войне победу?» (Боханов А.Н.). Другие считают, что победу у России украли, если бы не стечение роковых обстоятельств, война завершилась бы по-иному (Шестаков В.А., М: Просвещение). Для третьих гораздо важнее влияние, оказанное русско-японской войной на внутреннюю ситуацию в собственной стране (Левандовский А.А., 11 класс, М: Просвещение; Островский В.П., Данилов А.А.). Естественно, что в каждой учебной ситуации изложение исторических фактов и оценочные выводы школьников будут совершенно разными.

Вторым обязательным сюжетом российско-японских отношений в наших учебниках являются вооруженные конфликты СССР и Японии в 30-е годы и заключительный этап второй мировой войны. В оценке дальневосточных столкновений российские авторы в целом едины, признавая необоснованными территориальные притязания Японии в Маньчжурии и Приморье. Причины объявления Советским Союзом войны Японии в августе 1945 года тоже объясняются в едином ключе: верность союзническому долгу, ликвидация очага военной агрессии в Азии, безопасность восточных границ СССР (Дмитренко В.П., 11 класс, М: Дрофа). В учебнике Данилова А.А. к этому честно добавлено, что в войне с Японией Сталин «учитывал интересы

расширения влияния Советского Союза на Дальнем Востоке» (с.383) А в учебнике Островского В.П. единственный раз цитируется обращение советского правительства к народу, в котором говорилось, что «поражение русских войск в 1904 году в период русско-японской войны оставило в сознании народа тяжелые воспоминания. Оно легло на нашу страну черным пятном. Наш народ верил и ждал, что наступит день, когда Япония будет разбита и пятно будет ликвидировано...» (с.313). Вновь в каждом случае события излагаются и воспринимаются под разными углами зрения.

Попытку отойти от стереотипов времен «холодной войны» я предприняла в учебнике Шестакова В.А., предложив ребятам необычные и актуальные в современных условиях вопросы: «Каково ваше отношение к идеям: отменить празднование Дня Победы, чтобы не вспоминать лишний раз о военных конфликтах? Уравнять званием «Ветеран второй мировой войны» всех воевавших по обеим линиям фронта? Восстановить кладбища немецких и японских военнопленных, погибших и захороненных на территории России?» (с.238).

Третий блок тем, связанных с Японией, касается вопросов внешней политики России в 80-90-е годы. Все авторы учебников с одобрением говорят об активизации двухсторонних отношений, официальных встречах и переговорах, признают, что «огромный экономический потенциал Японии может быть включен в развитие многих отраслей хозяйства нашей страны» (Островский В.П.), и сожалеют, что «восточное» направление российской внешней политики, несмотря на официальные заявления, оставалось по-прежнему второстепенным» (Данилов А.А., 595).

Какие выводы напрашиваются из анализа российских учебников по отечественной истории в связи с обсуждаемой темой:

- 1) образ Японии формируется исключительно на фактах военно-политической истории новейшего времени;
- 2) он реалистичнее и осязаемее, чем в курсе всеобщей истории, т.к. Япония показана «беспокойным» соседом России на востоке, ее соперницей в борьбе за сферы влияния в дальневосточном регионе в течение целого столетия;
- 3) этот образ не гармонирует с более позитивным представлением о Японии, которое формируется в курсе всеобщей истории.

Три субъекта Российской Федерации находятся в непосредственной близости к Японии. Сказывается ли это на содержании региональных учебников истории, на тональности изложения и характере выводов? В нашем распоряжении были учебные пособия Сахалинской области, Хабаровского и Приморского краев, изданные в 90-е годы.

Чаще других история российского региона представлена в связке с историей соседнего государства в первой книге: *«История Сахалинской области с древнейших времен до наших дней»* (Южно-Сахалинск, 1995) В темах о далеком прошлом авторы учебника подчеркивают общность исторических судеб и материальной культуры первого населения Сахалина, Курильских островов и Хоккайдо: «Древние охотники более 20 тысяч лет назад свободно передвигались между материком, Сахалином и Хоккайдо» (с.13). «Археологи при раскопках в Приморье, на Сахалине и Хоккайдо находят много общего в изготовлении наконечников стрел из ножевидных пластинок, резцов, проколов» (с.15).

В позднее средневековье «японцы... теснили айнов все дальше на север Хоккайдо», и те в XV веке переселяются на юг Сахалина и Курильские острова. Поведение японцев с айнами описывается сахалинскими историками негативно: «захватывали земли и порабощали айнов», «использовали подкупы вождей, хитрость, коварство и силу», «безжалостно истребляли» их (с.47).

В новое время Сахалин и Курильские острова стали объектом активного исследования и освоения. Примечательно, что сахалинские историки в этой связи рассказывают не только о российских экспедициях, но также о западноевропейских и японских (§§ 8-10). В пособии воспроизводится первая японская карта Сахалина и Курил (с.62) и отмечается, что «судя по ней, японцы уже в то время относительно неплохо представляли географическое положение Сахалина...».

XIX-й век в отношениях соседних территорий представлен в региональном учебнике российско-японским вооруженным конфликтом на Сахалине и Курильских островах. Военная экспедиция Н.А.Хвостова и Г.И.Давыдова признается авантюрой, «омрачившей российско-японские отношения, отсрочившей заключение первого российско-японского торгового договора и укрепившей позиции Японии на Сахалине и Курилах». Симодский и Санкт-Петербургский договоры о границах России и Японии представлены в учебнике фрагментами документов и поданы как результат сложных дипломатических переговоров.

XX-й век по традиции открывается русско-японской войной, но авторы учебника ограничились событиями 1904-1905 годов на территории своей области, полагая, что от итогов военных действий на второстепенных направлениях в то время зависел исход мирных переговоров. Вопросы к этому параграфу: «Почему попытка японцев захватить Камчатку закончилась провалом?», «Какие цели преследовало японское правительство, оккупируя Сахалин?», «В чем причины успеха японских войск на Сахалине?» (с.99) типичны для военной тематики и отражают авторские оценки событий.

Специальные главы в региональном учебнике посвящены Сахалину и Курильским островам в 1920-1925 и 1905-1945 годах. Пятилетнее пребывание японских войск в северной части Сахалина характеризуется как оккупация и критикуется за жестокое обращение с местным населением и природными ресурсами области. Судьба территорий, отошедших к Японии по Портсмутскому миру, оценивается двояко: негативно- способы заселения, хозяйственного освоения и эксплуатации природных ресурсов; положительно-строительство японскими властями на островах дорог, развитие транспорта, телефонной и телеграфной связи, организация просвещения и культуры, сосуществование различных религиозных культов.

Объясняя причины вступления СССР в войну с Японией в 1945 году, сахалинские авторы акцентируют внимание на региональных проблемах: захватнические планы Японии в отношении Северного Сахалина, Приморья, Камчатки и Забайкалья; нарушения советской границы; задержки торговых судов, проблемы с угольными и нефтяными концессиями. Не вступая в дискуссию с оппонентами, авторы заявляют, что расценивают военную кампанию 1945 года как *освобождение* Южного Сахалина и Курил: «советские солдаты и офицеры возвращали Родине ее дальневосточные окраины» (с.150).

Российско-японские отношения во второй половине XX-го века представлены в сахалинском учебнике более напряженно и проблематично, чем в федеральных. Общее название главы - «Проблема «северных территорий» и Сахалинская область», а составляющих ее параграфов- «Территориальный вопрос в советско-японских отношениях 50-80-х годов», «Российско-японские отношения и проблема заключения мирного договора». В этой главе даны выдержки из международных договоров и высказывания обеих сторон по территориальным вопросам. Итоги визита М.С. Горбачева в Японию оценены как «уступка, ослабившая позиции СССР в территориальном споре», а Б.Н.Ельцину поставлено в заслугу снижение ажиотажа по проблемам территориального разграничения и перенос внимания на экономическое и культурное сотрудничество.

В Заключении авторы регионального пособия очерчивают контуры российско-японских отношений по поводу Сахалина и Курил и заявляют о заинтересованности Сахалинской области в их развитии. Вырисовывается такая линия: в XIX веке эти земли-объект борьбы двух стран; в первой половине XX-го южная часть острова и Курилы-сырьевой придаток метрополии и мощный военно-стратегический плацдарм Японии. Ныне «Сахалинской области гораздо выгоднее развивать с Японией добрососедские торгово-экономические и культурные отношения» (с.204).

Учебник, изданный во Владивостоке, «История российского Приморья» (1998), охватывает то же исторический период: с древности до наших дней. Пункты сопряжения регионального прошлого с историей

соседней страны в общем-то повторяются. «Каменные орудия эпохи верхнего палеолита сходны с археологическими находками на сопредельных с Приморьем территориях, в частности в Японии» (с.6). В раннее средневековье существовали дипломатические и торговые связи с соседним государством. По сведениям японских летописей, в Японии распространился особый жанр театрального представления («бокай чаку»). Устраивались поэтические состязания бохайских и японских литераторов и мудрецов, спортивные соревнования.

В новое время культурно-исторические сюжеты уступают и в этом учебнике место политическим и военным : сообщается о торговых и пограничных договорах 1855-1875 годов, об ухудшении российско-японских отношений к концу XIX века, о неизбежности военного столкновения. Подобно сахалинским, приморские историки освещают русско-японскую войну в рамках своей территории. Оригинальна идея публикации в учебнике Манифестов российского и японского императоров о начале войны. Оставленные без вопросов, они создают вариативную учебную ситуацию, когда сопоставление противоречащих друг другу документов можно провести с разными целевыми и нравственными установками.

События гражданской войны также рассматриваются в пределах Приморского края. Особое внимание в книге уделено провокациям японских интервентов в апреле 1920 года.

В 30-е годы авторы учебника отмечают постоянное наращивание военных сил Японии на границах СССР. События у озера Хасан и «молниеносная война» 1945 года даются в аналогичной федеральным учебникам версии.

И только в связи с внешней политикой 50-90-х годов возрождается миротворческая тема: сообщается о развитии торгово-экономических отношений и народной дипломатии; об особом статусе Приморья в отношениях с Японией («это начало удобной транспортной артерии к богатым ресурсами Сибири и Дальнему Востоку и северной части Евразийского материка» (с.180); о политических связях и гуманитарном сотрудничестве.

Уникален заключительный раздел учебника, в котором приводятся материалы по *этнической истории* жителей Приморья. Несмотря на относительную малочисленность японской диаспоры, авторы и ей посвятили краткий очерк о хозяйственной деятельности японцев в 1870-1937 годах в Приморье, об общественном укладе и просвещении, не забыв упомянуть о ценностях, которые и на чужбине формировала в своих соотечественниках японская система образования и воспитания: патриотизм, почтительность к старшим, вежливость, физическое совершенство.

Учебник, изданный в Хабаровском крае (Завалишин А.Ю. *История Дальнего Востока России в новое и новейшее время.*-Хабаровск, 1999), охватывает прошлое региона в ХУП-XX-х веках. Япония попадает в фокус региональной истории только во второй половине XIX -го столетия. Особый акцент сделан на российско-японском договоре 1875 года об обмене островами и проникновении японских промышленников в экономику русского Дальнего Востока. «Это больно ударило по интересам России», «вызвало критику российской общественности» и сделало неизбежным военное столкновение.

Русско-японская кампания 1904-1905 годов. представлена как цепь трагических случайностей и стратегических просчетов российского командования на фоне явного военно-технического превосходства Японии. В условиях Портсмутского мира автором учебника выделены экономические последствия: «возобновленное Японией право на морской рыболовный промысел в русских территориальных водах нанесло значительный ущерб рыбным запасам России на Дальнем Востоке и всему хозяйству Дальневосточного региона» (с.86).

Новые интонации в традиционную тему вносят необычные иллюстрации параграфа о русско-японской войне: открытка, выпущенная в Санкт-Петербурге в 1905 году к заключению Портсмутского мира, с портретами государственных деятелей и символами России, Японии и США; а также фотография «Адмирал Того навещает в госпитале вице-адмирала З.П.Рожественского. Здесь же фрагмент воспоминаний С.Ю.Витте, рассказывающий о благовидном поступке японского посла в Петербурге и о недооценке Николаем II и его министрами военной мощи Японии.

В отличие от других, в учебнике Завалишина А.Ю. не осталось незамеченным улучшение российско-японских отношений, которое подтверждается серией соглашений и договоров 1907-1916 годов. Автор даже предлагает школьникам подумать, могли ли послевоенные отношения двух стран перерасти в дружбу и сотрудничество (с.102).

В годы гражданской войны и интервенции Япония представлена как ведущее вместе с США государство, разрабатывавшее проект превращения Дальнего Востока в сырьевой придаток метрополии. Соответствующий оккупационный режим ущемлял интересы русского капитала, провоцировал сопротивление местного населения.

Победа большевиков и освобождение Дальнего Востока от интервентов, по заявлению автора, отнюдь не заставило правительство Японии отказаться от своих агрессивных планов в отношении советских территорий. Японская политика в Китае представлена в региональном учебнике как подготовка к новому наступлению на СССР. Однако события 1938 года на озере Хасан автор излагает в противоречии с официальным

заявлением Советского правительства о причинах хасанского инцидента, признает вину советской стороны в нарушении границы и критически оценивает новую военную доктрину СССР «Победа любой ценой».

Рассказ об «августе 45-го» интересен последним пунктом «Судьба японских военнопленных». Честно описываются тяжелые условия жизни и труда рядовых Квантунской армии в наспех освобожденных от советских заключенных лагерях НКВД. Автор счел своим долгом сказать и о регулярных в 90-е годы посещениях родственниками погибших мест их захоронений, об обустройстве ими заброшенных кладбищ. «Эти действия, - утверждает он, - способствуют налаживанию добрососедских отношений между Россией и Японией» (с.218).

В международных отношениях послевоенных лет автор хабаровского учебника также как и его приморские и сахалинские коллеги одобряет последовательное развитие торгово-экономических и культурных связей России и Японии, оставляя спорные политические вопросы на попечение дипломатов.

Обобщая анализ региональных учебников истории, выделим следующие моменты:

- 1) история российско-японских отношений представлена в них, безусловно, подробнее, ярче и актуальнее, чем в общероссийских учебниках;
- 2) каждый регион акцентирует в фактах совместного прошлого наиболее важные именно для него аспекты: территориальные и (или) экономические проблемы; военные конфликты и гуманитарные проекты;
- 3) не вина, а беда региональных авторов в том, что они тоже не могут отойти от привычной схемы конструирования содержания школьных курсов истории преимущественно на фактах военного и политического характера;
- 4) в результате образ ближайшего зарубежного соседа получается довольно воинственным, конфликтным, агрессивным, хотя все авторы региональных учебников поддерживают идею всестороннего японо-российского сотрудничества.

Общие выводы

1. История Японии и российско-японских отношений представлена в школьных учебниках по всеобщей и отечественной истории для основной (5-9 классы) и полной средней школы (10-11 классы), а также в региональных учебных пособиях тех субъектов Российской Федерации, которые непосредственно граничат с Японией.
2. Несмотря на разнообразие методологических подходов и авторские интерпретации отдельных исторических фактов, содержание всех российских учебников объединяет преобладание военно-политических и экономических аспектов прошлого. Сведения о культуре соседнего народа, его национальных устоях и выдающихся личностях, примеры российско-японского взаимодействия на религиозной, хозяйственной, научной, литературной нивах крайне малочисленны и относятся в основном к средневековью и раннему новому времени.
3. Не удивительно поэтому, что образ Японии в российских учебниках истории формируется противоречиво и непоследовательно: сначала школьникам рассказывают об общих истоках древнейшего прошлого Сахалина, Приморья и некоторых японских островов; о достаточно активных связях первых государств Дальнего Востока со своими соседями; а затем начинается длинная летопись вооруженных столкновений, чередующихся побед и поражений; и пока только больше декларативное заключение о намерениях двух стран развивать добрососедские отношения.
4. Очевидно, что залогом реалистичности этих планов будут более объективные и позитивные представления народов об истории соседних стран. В подготовке таких учебников наряду с научно-историческими и педагогическими принципами отбора учебного материала серьезную роль могут сыграть аксиологические критерии.
5. Отдельные удачные в этом плане приемы: этнопсихологические очерки, публикации обоюдных документов по спорным вопросам, материалы, оспаривающие официальные версии событий, соединение «дней минувших» с днем сегодняшним, персональными судьбами и т.п.- будут не исключением, а нормой школьных учебников истории в государствах, которые действительно хотят жить в мире и согласии.

Татьяна РОМАНЧЕНКО (Приморский Институт Переподготовки и Повышения Квалификации Работников Образования, Владивосток)

"ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ ЯПОНИИ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ".

Прежде всего я хотела бы искренне поблагодарить International Society for Educational Information и Совет Европы, всех вас за приглашение участвовать в этом семинаре. Для меня это большая честь и ответственность.

При подготовке доклада я обращалась за информацией в Управления Образования Хабаровского и Приморского краев, Сахалинской, Магаданской областей, Еврейской автономной области, республики Саха (Якутия), а также в Российский Государственный архив Дальнего Востока.

На встрече в Санкт-Петербурге в июне 1999 года подчеркивалось, что на пороге двадцать первого века знание истории и культуры региона Восточной Азии становится особенно актуальным.

В Дальневосточном регионе с его специфической геополитической и культурной ситуацией это тем более необходимо. Прежде всего это относится к сопредельным странам: Японии, Китаю, государствам Корейского полуострова.

На встрече в Санкт-Петербурге поднималась важная проблема взаимодействия России и Японии посредством школьного исторического образования. Я подробно ознакомила учителей и ученых Приморского края с содержанием докладов, представленных японскими учеными. Эти доклады вызвали живой интерес, так как приморские учителя впервые получили возможность познакомиться с японской программой преподавания истории, учебными планами, а также трактовкой конкретных событий из истории России. Все это способствовало возникновению серьезной дискуссии о том месте, которое должна занимать история Японии в российских учебных программах и учебниках. Учителя обсуждали вопрос: какую информацию и из каких источников получают дальневосточные школьники о сопредельном государстве-Японии.

Исторические знания передаются учащимся разными способами. Благодаря географической близости Японии дальневосточные школьники имеют возможность глубже и разностороннее познакомиться с этой страной. На Дальнем Востоке осуществляются совместные экономические и культурные проекты. В газетах и журналах, в

телепередачах дается много информации об Японии. В городах региона проводятся фестивали японской культуры, гастроли театра Кабуки, демонстрации икэбаны, чайной церемонии. Традицией стали фестивали японского кино. Летом 2000 года я посетила фестиваль японского кино, где демонстрировались как художественные ("Я смогу", "Харизма", Дело было весной", "Осакская история"), так и документальные ("Жизнь на реке Агано") фильмы. Интерес к кинофестивалю был так высок, что зал не вмещал всех желающих, зрители сидели даже в проходах.

Определенные знания дети получают и в семьях, так как отцы и деды многих учеников - рыбаки, моряки - не раз бывали в Японии.

Сегодня мы можем говорить о развитии отношений с Японией и в сфере образования. Регулярными стали обмены делегациями школьников, выставки детского художественного творчества, гастроли творческих коллективов. Так, школьники Дальнего Востока участвовали в детском форуме "Дети-послы мира" (префектура Фукуока). Делегация приморских детей посетила форумы в префектурах Тояма (1992) и в Симанэ (1994), детский саммит в префектуре Тоттори.

Японские школьники из префектур Тояма, Исикава, Фукуи посещали Владивосток. Ученики хореографической школы из Владивостока и японской частной балетной школы из Тоямы обменивались концертами. Дети-сироты из города Артема Приморского края побывали на фестивале культуры детей стран бассейна Японского моря (префектура Тоттори).

Летом учащиеся средней школы №80 города Хабаровска вместе с японскими учеными работали в археологических экспедициях. Осуществляются спортивные обмены. Детский клуб "Юность" проводил соревнования по дзюдо, самбо, каратэ, баскетболу с японскими школьниками.

В августе 2000 года из префектуры Исикава приезжала делегация, которая посетила детскую колонию в Находке.

При содействии Генерального консульства Японии во Владивостоке проводятся конкурсы среди учащихся на знание японского языка. Можно сказать, что школьники являются послами народной дипломатии.

Сегодня на Дальнем Востоке созданы и успешно работают школы с изучением японского языка в Хабаровске (гимназии №3 и №4), Владивостоке (гимназии №1, средняя школа №51), в Южно-Сахалинске при Институте усовершенствования учителей, в республике Саха в селе

Чуя Мегино-Кангаласского улуса. В этих школах вместе с российскими учителями преподают носители языка - японцы. Но первая японская школа была открыта в Приморье еще в начале двадцатого века, в Приморье, где тогда проживало около 4 тысяч японцев, из них более 2 тысяч - во Владивостоке. Это были в основном лица, владевшие каким-либо ремеслом: часовщики, фотографы, граверы, портные, парикмахеры, а также торговцы. В 1894 года во Владивостоке открылась начальная школа для японских детей, с 1907 года стала работать японская элементарная школа(с 1913 года - по российским законам). В школе преподавали японский язык, учение о нравственности, географию и историю Японии, рисование, рукоделие, гимнастику и другие предметы. В школе учились 165 детей, а кроме того, вечерние курсы посещали взрослые-106 человек

В настоящее время в общеобразовательных школах Дальнего Востока знания по истории и культуре Японии учащиеся получают на уроках географии, литературы, изобразительного искусства, музыки и технологии и, главным образом, - в курсе всеобщей истории, а также в контексте отечественной и региональной истории в 6-11 классах.

Например, на уроках географии ученики узнают о: территории, географическом положении, населении Японии, о развитии промышленности и сельского хозяйства, об экономических отношениях Японии с другими странами. На уроках литературы изучается японская поэзия, в разделе "фольклор" для самостоятельного чтения школьникам предлагаются японские сказки, легенды и другие литературные произведения.

Преподавание всеобщей истории, в рамках которой изучается история Японии, ведется по федеральным учебникам, которые до сих пор остаются откровенно европоцентричными. Азия представлена в них преимущественно как субъект воздействия "продвинутой" Европы. История Японии изучается с 6 по 11 класс, в шести федеральных учебниках суммарно ей отводится немногим более 20 страниц текста.

Еще один существенный момент - характер получаемых исторических знаний. Российское историческое образование ориентировано на изучение политической, военной, но не этнической и культурной истории. В федеральных учебниках излагаются события русско-японской войны, интервенции на Дальнем Востоке, территориальные споры, пограничные конфликты, и т. д. Почти нет примеров положительного опыта взаимодействия наших стран.

Усугубляет общую картину и такой факт. Хотя книг по истории и культуре Японии в России издается много, в основном это научная литература, рассчитанная на специалистов, что касается научно-

популярной литературы, а также переводов японской прозы и поэзии, энциклопедии "Япония от А до Я", то в детские и школьные библиотеки она не поступает и недоступна не только школьникам, но и учителям. Практически отсутствует и учебно-методическая литература для учителей-историков по истории и культуре Японии (как и других стран АТР). В результате учителя вынуждены ограничиваться отрывочными сведениями из учебников и ученикам трудно понять, почему и как небольшая по территории и не очень богатая полезными ископаемыми страна стала лидером мирового прогресса, "локомотивом" для развития Азиатско-Тихоокеанского региона.

Осенью 2000 года мы провели анкетирование 500 учащихся 10-11 классов школ Приморского края: государственных и частных, сельских и городских, специализированных и обычных массовых. Школьникам были предложены вопросы специально разработанной анкеты: на знание истории, географии, литературы, изобразительного искусства Японии (всего 27 вопросов).

Анализ анкет показал, что учащиеся слабо знакомы с историей и культурой Японии. Так, из предложенных 12 персоналий учащиеся знали только Накасонэ Ясухиро. Большинство учащихся характеризуют японцев как патриотов своей страны, умных, трудолюбивых, честных, культурных, воспитанных, любящих природу. Положительно относятся к японцам 85% опрошенных, отрицательно -10%, безразлично-5%. Первые ассоциации у учеников, когда они слышат слово "Япония", - это "Страна восходящего солнца, ухоженная, много автомобилей, икэбана, чайная церемония, дзюдо, сумо". На вопрос, что они знают о территориальной проблеме, 60% учащихся связали ее с Курильскими островами. Вопрос "Какую информацию вы хотели бы получить в первую очередь" помог выявить направленность интересов учащихся: школьники ответили, что прежде всего о культуре, затем по истории и экономике.

Нас очень интересовал ответ учащихся на вопрос "Удовлетворяет ли вас информация об Японии, которую вы получаете в школе?" Большая часть школьников ответила отрицательно.

Результаты анкетирования позволили сделать вывод о том, что необходимо вносить изменения в действующую программу по всеобщей истории, создавать новые учебные пособия.

Еще в 1996 года историки методисты, научные сотрудники Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока начали работу над региональным курсом для учащихся 8-9 классов. Было разработано учебное пособие "История Российского Приморья". В разделе "Этническая история Приморья" были освещены деятельность и быт азиатских этнических меньшинств на Дальнем Востоке (китайцев,

корейцев, японцев). В 1998 года хорошо иллюстрированное учебное пособие было издано тиражом 50 тыс. экземпляров. В 1999 года "История Российского Приморья" стала лауреатом четвертой Международной книжной ярмарки.

Владивосток издавна является центром японоведения на Дальнем Востоке. 100 лет назад высшее образование на Дальнем Востоке России начиналось именно с востоковедения. В 1899 года во Владивостоке был открыт Восточный институт-первое высшее учебное заведение в азиатской части России. С 1900 по 1916 годы издавались "Известия Восточного института". В 1994 году издание этого научно-методического журнала возобновлено. В настоящее время во Владивостоке работают Восточный институт Дальневосточного государственного университета, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской Академии наук. С 1996 года во Владивостоке действует Японский центр, созданный правительством Японии для передачи японского опыта и знаний тем, кто желает использовать их в строительстве нового общества в России. Центр работает под эгидой Генерального консульства Японии во Владивостоке, поддерживает тесные партнерские отношения с Дальневосточным государственным университетом, сотрудничает с краевой администрацией.

Как объединить все имеющиеся источники информации и приблизить их к ученикам средней школы?

Совместно с учеными-японистами Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока и Дальневосточного университета был разработан проект "История и культура стран АТР". Цель проекта - привить школьникам уважение к другой культуре, религии, обычаям, а также научить противостоять национальной предвзятости и этнофобии. Проект даст возможность глубже понять и осмыслить историю и культуру сопредельных государств. Для реализации проекта планируется создать комплект учебно-методических материалов, состоящий из учебно-методического пособия для учителей, учебного пособия для учащихся, сборника документов и иллюстраций, раздаточного материала для учащихся.

В настоящее время подготовлены учебная программа и макет учебного пособия для учащихся "История и культура Японии в документах и иллюстрациях".

Это учебное пособие охватывает период с древнейших времен до наших дней. В нем ученикам предоставлен прямой доступ к документальным свидетельствам. "История и культура Японии в

документах и иллюстрациях" дополняет и иллюстрирует материал федеральных учебников. Состоит пособие из 3-х частей.

Часть 1 - Японцы: черты характера, быт, традиции" - кратко рассказывает об Японии, её жителях, обычаях, праздниках, религии, приводятся высказывания иностранцев, посещавших Японию, а также японские пословицы и поговорки.

Часть II - "История и культура Японии" – содержит извлечения из древнейших письменных памятников - "Кодзики" и "Нихонги", представляет три священные регалии - зеркало, меч и яшмовую подвеску. В разделе "Япония в древности" рассказывается о керамике Дземон. В разделе "Складывание раннего государства в Японии" помещены извлечения из хроники Вэйчжи, Конституции Сетоку Тайси, манифеста Тайка.

Раздел "Япония в VIII-XII веках" представлен сводом законом Тайхоре, описанием земель - Фудоки, а культура этого периода - первой поэтической антологией "Манъесю" и первым японским романом - "Повесть о Гэндзи".

Раздел "Становление самурайской власти" - это извлечения из документов: клятвы Сиккэна Ходзе Ясутоки и его советников, кодекса законов "Госэйбай Сикимоку", указа Токусэйрё 1297 года, а также крестьянская жалобы на управляющего поместьем.

Раздел "Япония в новое время" знакомит учеников с завещанием Иэясу, речью Оосио Хэйхатири, семейным уставом дома Сумимото, трактатом о торговле между Россией и Японией (Симодским договором), клятвой императора Мэйдзи, Санкт-Петербургским трактатом (1875), императорским указом об учреждении парламента, программой конституционно-либеральной партии, японской конституцией, манифестами Николая II и японского императора в связи с началом русско-японской войны, мирным договором, подписанным Россией и Японией в Портсмуте в 1905 года.

В раздел "Япония в новейшее время" включены следующие документы: Пакт о нейтралитете между СССР и Японией, Конституция 1947 года, Мирный договор с Японией, договор безопасности между США и Японией, совместная декларация СССР и Японии от 19 октября 1956 года, совместное советско-японское заявление от 10 октября 1973 года.

Культура в новейшее время представлена материалами о выдающихся писателях Японии - Акутагава, Кавабата, Оэ, Мисимо.

Часть третья содержит материал о дружественных связях Российского Дальнего Востока и Японии, начиная со 2-ой половины 19 века до наших дней.

В учебном пособии помещено более ста фотографий и рисунков, иллюстрирующих события истории и культуры.

Чтобы сделать раздаточный материал для учащихся, мы обратились в Российский Государственный архив Дальнего Востока и отобрали документы начиная с конца XIX века, свидетельствующие о взаимном сотрудничестве России и Японии. Вот перечень некоторых из документов:

Письмо российского консула в Хакодате о прибытии японской шхуны для обмена опытом.

Письмо генерал-губернатора Восточной Сибири по вопросу о поселении японцев на полуострове Муравьева-Амурского. Представление военного губернатора Приморской области об японском обществе.

Русско-японская рыболовная конвенция. Прошение японских рыбопромышленников о проведении торгов на участке. Отчет о командировке в Хакодате Кобелева. Речь Спальвина "Японский прогресс".

Телеграмма из Харбина об организации во Владивостоке курсов японского языка.

Сведения о численности японцев в Приамурском крае за 1906-1907 годов. Информация об экскурсии японцев во Владивосток. Приглашение к участию в Токийской промышленной выставке. Реклама японских фирм из "Справочника по Сибири и Манчжурии" и другие.

В Приморском институте переподготовки и повышения квалификации работников образования, где я работаю, ежегодно на курсах обучаются более 5 тысяч учителей. Многие учителя-историки нуждаются в учебной и методической литературе по истории Японии, как и истории других стран АТР.

В наших дальнейших планах - создание книги для чтения "История Японии: события и герои". Книга соединит научное содержание и популярное изложение.

Японская пословица гласит: "Дорога в 1000 ри начинается с первого шага". Прошло 1,5 года после встречи в Санкт-Петербурге, и мы сделали

за это время этот первый шаг, подготовив макет учебного пособия "История и культура Японии в документах и иллюстрациях".

Но мы знаем еще одну японскую мудрость: "Никогда не думай, что ты достиг нужной ступени понимания. Всегда говори себе: "Этого недостаточно".

Российская и японская школы могут многое сделать, чтобы наши народы отказались от старых представлений, старались узнать больше друг о друге, пришли к взаимному пониманию проблем, которые встают перед ними. Разностороннее сотрудничество российского и японского народов отвечает национальным интересам. Ведь именно сегодняшние школьники через 5-15 лет будут на практике утверждать российско-японское партнерство в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Это сотрудничество должно способствовать делу мира и процветания АТР, а, значит, и всего мира. В этом учителя Дальнего Востока видят свою задачу. Между нашими странами существует взаимное притяжение, и от всех нас зависит достижение на этом пути взаимопонимания и взаимоуважения народов Азиатско-Тихоокеанского региона.

IV. ВЫСТУПЛЕНИЯ ЯПОНСКИХ ЭКСПЕРТОВ

Профессор ТОРИУМИ Ясуси

ЯПОНСКАЯ ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И РУССКО-ЯПОНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРИОД: КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ

Вступление

Основная тема настоящего доклада - внешняя политика страны в конце XIX – начале XX веков. Поставив в центр своего выступления русско-японские отношения, я хотел бы рассмотреть в докладе следующие 4 основных момента. *Первое.* Выяснить, в какой международной обстановке и с какими целями японское государство проводило в конце XIX века внутренние реформы, особенно учитывая при этом то ощущение внешней угрозы по отношению к Японии, которое существовало в те годы. *Второе.* Исследовать связь российско-японских отношений с корейской проблемой, находившейся в фокусе японской внешней политики конца XIX века. *Третье.* Рассказать об обстоятельствах, повлекших за собой русско-японскую войну, и поделиться мыслями по поводу самой этой войны. *Четвертое.* Выяснить, какое влияние на международную обстановку в Восточной Азии оказало то, что Япония быстрыми темпами превратилась в сильную державу; рассмотреть, как изменились позиции Японии на международной арене.

Ощущение внешней угрозы и внутригосударственные реформы в Японии

Конец XIX века, в Японии "Мэйдзи Исин". Все силы в стране были направлены на проведение реформ, нацеленных на создание в Японии современного национального государства. Мир же приближался к так называемой эпохе империализма. Если взглянуть на международную обстановку, которая складывалась вокруг Японии, то мы увидим, что Англия в 1887 году полностью колонизировала Индию, в середине 1880-х годов присоединила Бирму (нынешняя Мьянма). Франция в середине 1880-х годов одержала победу в войне с Китаем (династия Цынь), в 1887 году была образована Французская Индокитайская Федерация. Россия, которая владела обращенным к Японскому морю Приморском краем, в 1860-х годах создала во Владивостоке свою военно-морскую базу. А в 1890-х годах и транссибирская железнодорожная магистраль постепенно потянулась к берегам Японского моря. Германия в 1870-1880-х годах прибрала к своим рукам Тихоокеанские острова. Несколько отставшие от этих стран Североамериканские Соединенные Штаты в 1898 году присоединили к себе Гавайи и, кроме того, в том же году, одержав победу в войне с Испанией, приобрели себе Филиппинские острова и остров Гуам.

Перед лицом столь откровенной демонстрации своей силы великими западными державами в близлежащих к Японии регионах, японские лидеры и интеллигенция испытывали серьезное беспокойство по поводу сильной угрозы извне. Поэтому самой важной целью, вставшей перед Японией, стало оказание сопротивления этой экспансии великих держав, а также сохранение и упрочение государственной независимости, и построение сильного государства, которое могло бы занять свое место в международном сообществе наряду с великими западными державами. И если в вопросах проведения внутригосударственных реформ существовали различные противоречия, то в том, что касалось вышеозначенных целей, и у тех, кто поддерживал правительство, и у противников правительства позиция, можно сказать, была общая.

Процесс "Мэйдзи исин" набирал силу, и Япония, благодаря правительству Мэйдзи под руководством императора Мэйдзи, поставила перед собой целью быстро и успешно справиться с внутренними мятежами 1860-1870-х годов, установить во всей стране политическую стабильность, распустить все феодальные структуры и построить современное государство, в котором соблюдается равенство всех 4-х сословий (си-но-ко-сё). Среди всего комплекса внутривнутриполитических реформ самой важной задачей было осуществление конституционной политики. Под руководством лидеров правительства Мэйдзи в 1889 году была создана (□ □) Конституция (Конституция Мэйдзи), в 1890 году был образован парламент, что явилось признанием права народа на участие в политической жизни страны. Конечно, если сравнивать политическую систему того времени с сегодняшней демократией, то тогдашняя система была в чем-то несовершенна, однако эта конституционная политика осуществлялась спустя всего лишь 20 лет после "Мэйдзи исин" 1868 года.

Япония проводила свои реформы, активно заимствуя опыт ведущих западных держав в различных областях знаний, политической системы, техники. Что касается экономической стороны, то и здесь постепенно проводились реформы для создания в стране современной структуры производства и системы образования. Под руководством государства создавались крупномасштабные механизированные предприятия, которые затем передавались в частные руки, учреждались банки и другие структуры системы денежного обращения, была налажена валютная система, развивались новейшие средства транспорта и связи, такие, как железные дороги, телеграф и другие. Кроме того, правительство формировало систему образования, начиная от университетов и вплоть до элементарных школ, прилагало немалые усилия к тому, чтобы воспитать кадры руководителей для государственного строительства, заботилось о народном просвещении, с тем, чтобы распространить народное образование среди широких слоев населения. В конечном счете, в начале 20 века в Японии 98 % детей получали начальное образование.

Благодаря успеху этих внутренних реформ, опасность непосредственно военной агрессии со стороны западных держав на некоторое время была ликвидирована. Однако это не означало, что исчезло ощущение внешней угрозы для японцев. В кругах лидеров страны и интеллигенции и после этого продолжало сохраняться сильное опасение, что если сами страны и окружающие Японию регионы превратятся в колонии западных держав, то не станет ли это опасным и для независимости самой Японии? Такое ощущение внешней угрозы и тесно связанный с ним национализм во времена "Мэйдзи Исин" был еще сравнительно ограниченным, в основном среди класса самураев. Однако в процессе проводимых в стране реформ, а также благодаря тому, что народ получил политические и социальные права, национализм быстро и широко распространялся среди японского населения. Ощущение внешней угрозы и подлинная суть национализма являются важной проблемой, которую нельзя игнорировать, если мы рассматриваем внешнюю политику Японии того времени.

Корейская проблема во внешнеполитическом курсе Японии

Для достижения целей, о которых было сказано выше, Японии конца XIX века нужно было решить две конкретные важные дипломатические задачи. Первая заключалась в том, что еще накануне Мэйдзи Исин тогдашнее правительство сёгуната Токугава (бакуфу) заключило с западными державами неравноправные договоры (Япония предоставляла европейцам право экстерриториальности; сверх того, она не имела права таможенной автономии). Изменение этих договоров в сторону равноправия позволяло Японии занять равное с западными державами место в мировом сообществе. Вторая задача заключалась в том, что в прилегающих соседних регионах, важных с точки зрения сохранения безопасности страны, нужно было обеспечить сферу влияния самой Японии.

С самого начала для Японии, которая в то время, по сравнению с западными державами была слабой страной, решить поставленные дипломатические задачи собственными силами было трудно. По этой причине Япония, охваченная чувством значительной угрозы силовой экспансии западных держав в Восточную Азию, избрала следующий внешнеполитический курс. По мере возможности, сохраняя отношения сотрудничества с западными державами, в то же время использовать существующие между ними противоречия и проводить внешнеполитический курс для решения вышеназванных задач; и такая линия стала основной для японской дипломатии. Среди конкретных изложенных выше дипломатических задач стояла проблема пересмотра неравноправных договоров. Во-первых, Япония вводила конституционную политику и затем устанавливала широко применяемую

в западных странах современную правовую систему. Благодаря успехам в совершенствовании государственной мощи, Япония стала проводить переговоры по пересмотру неравноправных договоров, прежде всего с Англией, а затем и со всеми другими западными державами. В соответствии с этим процессом были подписаны: в 1894 и в 1911 годах новые двухсторонние договоры "О торговле и мореплавании" и другие, благодаря чему совершенно равноправные договора стали реальностью.

Однако для Японии еще большей трудностью и, кроме того, проблемой, оказывающей влияние на политическое положение, было решение второй из вышеназванных задач. А именно: обеспечить сферу влияния в соседних и окружающих регионах. Японцы считали самым близким и даже неотделимым соседним регионом, важнейшим с точки зрения обеспечения безопасности Японии, – Корейский полуостров. Если бы Корейский полуостров попал под управление одной из западных держав, в частности, России, то это было бы истолковано как большая проблема в деле обеспечения государственной независимости Японии. И такое мнение было широко распространено в 1870-1880-х годах среди японских руководителей и интеллигенции, а также среди японского народа, сильно обеспокоенного судьбой своей страны.

Исходя из таких соображений японское правительство упредило западные державы, и по инициативе Японии, Корея, которая в то время проводила политику закрытости, вынуждена была открыть страну. После этого Япония стала активно проводить курс на оказание влияния через предоставление Кореи помощи в проведении современных реформ. Проводя такую политику в отношении Кореи, Япония породила тем самым противостояние, прежде всего, с Китаем (династия Цынь). В то время в Китае господствовала династия Цынь, которая преподносилась миру как краеугольный камень международного порядка в восточной Азии с центром в Китае, а Корея считалась составной частью китайской империи. В 1880-х годах, в процессе внутривосточных преобразований в Кореи, между Японией и Китаем вспыхнуло локальное вооруженное столкновение по поводу корейской проблемы. Однако правительства обеих стран, дабы избежать широкомасштабных военных действий, в 1885 году подписали Тяньцзинский договор, на основании которого войска обеих стран были выведены из Кореи. В то время в самой Японии выдвигались различные радикальные теории как относительно Кореи, так и относительно Китая. В частности, движение "За свободу и народные права", придерживавшееся антиправительственной позиции, отстаивало теорию вооруженной интервенции, и жестоко критиковало дипломатию японского правительства, которое пошло на мирное решение проблемы. Здесь мы можем увидеть один из типичных примеров в дискуссии о современной японской дипломатии. А именно: если, предположим, правительственная сторона, исходя из реального соответствия современной международной обстановке, замышляет

внешнеполитическое решение, направленное на достижение соглашения, то антиправительственная сторона, имеющая сильные националистические позиции, будет нападать на правительство, которое, в свою очередь, решительно отстаивает свой твердый внешнеполитический курс. И внимательный взгляд может увидеть множество различных (подобных) ситуаций в современной японской истории.

Далее. В конце 1880-х годов и до 1890-х годов Россия стала реализовывать свой план по строительству транссибирской железнодорожной магистрали, и это еще более усилило чувство внешней угрозы, связанное с корейской проблемой, и политика японского правительства в отношении Кореи приобрела активный характер. В 1890 году произошло торжественное открытие парламента, и премьер-министр Ямагата Аритомо обнародовал перед членами кабинета министров свою точку зрения по поводу японской дипломатии под названием "Теория внешней политики". В ней Ямагата, выражая значительные опасения Японии по поводу возможности поддержания мира и стабильности в Восточной Азии и сохранения независимости самой Японии, акцентировал, что Корея является неотъемлемой частью Японии, жизненно важной с точки зрения безопасности (линия интересов Японии). И далее, он высказал предположение, что, когда строительство транссибирской железнодорожной магистрали завершится, Россия резко расширит свою сферу влияния на Востоке, включит в нее и Корею, а избежать этого будет трудно. До и после этого выступления Ямагата Аритомо многие в обществе: и политики, и журналисты, и обозреватели, высказывая опасение по поводу наступающей внешней угрозы, подчеркивали, что строительство транссибирской магистрали важно для России не столько с точки зрения развития экономики, сколько имеет целью обеспечение ее военных перевозок.

Таким образом, в самой Японии примерно с этого времени стали все громче раздаваться голоса, предупреждающие об угрозе со стороны России, и иногда это порождало истерическую реакцию. Так, в 1891 году, по пути во Владивосток для присутствия на церемонии начала строительства транссибирской железнодорожной магистрали, наследник российского престола, цесаревич и будущий царь Николай II, приехал в Японию. И здесь произошел несчастный случай, когда один молодой полицейский внезапно напал на цесаревича и нанес ему саблей значительную рану. Это только один пример.

Англо-японское соглашение и русско-японская война

В 1894 году из-за корейской проблемы вспыхнула японо-китайская война. Я опускаю здесь частности начала войны и конкретные подробности военных действий. Япония, добившаяся победы в японо-китайской войне, обеспечила себе право выступать на международной политической арене Восточной Азии, а Китай, потерпевший в этой войне поражение, находящийся на передней линии в столкновении интересов западных держав, пошел по пути превращения страны в полуколонию.

Однако победа в японо-китайской войне не означала для Японии выполнения политического курса на непременно включение Кореи (с 1897 года страна стала называться не Chosen, как ранее, а Kankoku) в ее сферу влияния. Поскольку, выпав из сферы влияния Китая, Корея тут же попала в сферу влияния России. В 1895 году, после подписания японо-китайского мирного договора, Россия, Франция и Германия вмешались в договорный процесс и заставили Японию возвратить Китаю полученный по договору полуостров Люодунь (в историографии это называется "Вмешательство трех держав"). Спустя три года, Россия сама получила в аренду южную часть на полуострове Ляодунь и стала строить там мощную военную базу. Кроме того, в 1900 году во время так называемого "Боксерского восстания" Россия ввела в Маньчжурию крупные военные силы и оккупировала эту территорию (Маньчжурия – район на северо-востоке Китая). Войска были также дислоцированы и в приграничных с Кореей районах.

Такие действия России представляли для Японии значительную угрозу. Поскольку предполагалось, что если Россия полностью поставит Маньчжурию под свой контроль, то Япония вынуждена будет отказаться от своего курса на достижение всестороннего влияния в Корее. Поэтому, чтобы противостоять России, Япония взяла курс на сотрудничество с Англией. В 1901 году министр иностранных дел Комура Дзютаро в кабинете Кацура Таро в памятной записке высказал свое мнение, которое в кратком изложении выглядело следующим образом. Рассмотрев проблему с разных сторон, - учитывая не только долгосрочные интересы Японии по поводу корейской проблемы на переговорах с Россией, но, учитывая также и выгоды с точки зрения финансов и торговли, а также, принимая во внимание сильные антироссийские настроения в Китае, баланс военно-морских сил и так далее, - можно сделать вывод, что для Японии союз с Англией является лучшим шагом. Эта точка зрения стала основой дальнейшего внешнеполитического курса японского правительства.

В то время Англия также опасалась расширения влияния России в Восточной Азии, поэтому интересы как Англии, так и Японии в этой области совпали, и в 1902 году был заключен англо-японский союз. Это

был союз, основанный на договоре, который стал первым равноправным договором, подписанным Японией с западной державой. Для японского правительства заключение союза с Англией не означало немедленной военной конфронтации с Россией. Однако если взглянуть на международную обстановку того времени, то можно сказать: заключение англо-японского союза означало для Японии, которая уже перестала быть незначительной страной, что для нее созданы условия, предоставляющие ей возможность вступить в борьбу с такой державой, как Россия.

После этого японское правительство провело с Россией переговоры с тем, чтобы Россия признала превалирующие интересы Японии в Корее и право Японии на руководство Кореей, взамен чего Япония признает преимущественные права и интересы России в Маньчжурии. В этот период в самой Японии поднималась волна антирусских публикаций, многие неправительственные газеты начали кампанию, призывая к началу военных действий против России. Японское правительство, которое поначалу опасалось, как посмотрят финансовые круги, как будут реагировать на позицию Японии западные державы в свете "теории вреда для желтой расы со стороны белой расы", и поэтому считало, что можно добиться положительных результатов вследствие дипломатических переговоров. Однако когда стало ясно, что японские требования по поводу Кореи не будут приняты, в январе 1904 года японское правительство приняло решение о начале военных действий, а в феврале того же года Япония начала русско-японскую войну.

Русско-японскую войну недостаточно рассматривать только с позиции исключительно двухсторонних отношений между Японией и Россией. Ее нужно рассматривать с широких позиций, на фоне всего хода исторического процесса в конце XIX века – начале XX века, учитывая международное положение в Восточной Азии, состояние межгосударственных отношений и ситуацию внутри этих стран. Задумаемся: главным театром военных действий в этой войне была не территория Японии, не территория России, а территории Китая и Кореи, - и об этом не следует забывать.

В 1950-1960-х годах среди японских историков возникла дискуссия вокруг проблемы: была ли для Японии русско-японская война захватнической войной (империалистической войной) или оборонительной? Однако сегодня общепризнанным является то, что такого рода альтернативный подход к вопросу о русско-японской войне не является эффективным. (О том, как преподносится история русско-японской войны в учебниках современной японской школы высшей и средней ступени, я выступал на конференции в Санкт-Петербурге в июне 1999 года, поэтому можно справиться в материалах той конференции). После 1970-х годов в Японии появляются более глубокие и обоснованные фактическим материалом исследования русско-японской войны, которые

опираются на первоисточники. Что касается первоисточников, находящихся в России, то я думаю, что японские исследователи используют их недостаточно. В этом отношении, я надеюсь на дальнейший культурный обмен между исследователями России и Японии.

Международные осложнения после русско-японской войны и позиция Японии

Русско-японская война для Японии была трудной войной, в которой на карту была поставлена судьба страны. В условиях превосходства японской армии, а также благодаря посредничеству американского президента Теодора Рузвельта, в сентябре 1905 года война была закончена. Япония, которая вышла из разряда небольших стран Восточной Азии, вопреки ожиданиям международного сообщества одержала победу над великой Россией, что было воспринято международным сообществом с удивлением. Для Японии это означало, что она достигла цели, поставленной Мэдзи исин на будущее перед страной: сплотив ряды, построить мощное государство, которое встанет в один ряд с державами Запада. В то же время, победа в войне породила и новые международные трения, создала факторы, крайне затруднявшие международное положение Японии.

Результатом русско-японского мирного договора (Портсмутский договор) стало то, что Япония сначала добилась от России признания за Японией права осуществлять контроль над Кореей, а в 1910 году и аннексировала Корею. Кроме того, Япония, которая наследовала принадлежащие России до войны права и льготы в Южной Маньчжурии, создавала в Восточной Азии новую сферу влияния. И еще, через 10 лет после окончания русско-японской войны началась первая мировая война, и Япония, которая вошла в состав Лиги Наций в качестве одной из стран-победительниц, получила бывшие германские территории в Китае, а также мандат на управление бывшими германскими островами на юге Тихого океана.

Однако столь стремительное расширение сферы влияния Японии породило в международном сообществе новые противоречия. В частности, во-первых, в отношениях между странами Восточной Азии: победа Японии над Россией стала стимулом для развития национальных движений в Азии. Но когда Япония вошла в разряд мощных держав и стала проводить колониальную политику в Китае и Корее, Япония сама вышла на передний край борьбы с национальными движениями Китая и Кореи. Для национальных движений этих двух стран борьба с "японским империализмом" стала важнейшей целью.

Во-вторых, если говорить об отношениях с западными державами, то стремительное расширение Японией своей сферы влияния в Восточной Азии, что означало появление нового опасного соперника, вызвало сильное предубеждение в отношении Японии со стороны западных держав. В частности, если ранее Япония поддерживала тесные отношения сотрудничества с Северо-Американскими Соединенными Штатами, то теперь возникли первые деликатные ростки противоречий как в отношении прав и интересов Японии на Маньчжурской железной дороге, так и в отношении эмиграции японцев в Америку.

После окончания первой мировой войны, на Парижской мирной конференции Япония, наряду с Америкой, Англией, Италией и Францией, стала страной-учредителем Верховного Комитета, а также страной, входящей в управляющие органы Лиги Наций. В то же время, выдвинутое Японией на мирной конференции предложение о равенстве иностранцев в странах-членах Лиги Наций независимо от расы и национальности, не было поддержано Америкой и Англией, и конференция закончилась, не приняв японских предложений. Многие японцы чувствовали, что западные державы не признают Японию в качестве партнера, которому можно доверять, и их постигло глубокое разочарование.

Заключение

Итак, как было сказано выше, Япония, начиная с Мэдзи исин, почти за полвека достигла поставленной страной цели, а именно, встала в один ряд с другими великими державами мирового сообщества. Но с этого момента Япония оказалась в промежутке между Востоком и Западом; встречая с обеих сторон предубеждение и даже отторжение, Япония столкнулась непосредственно с опасностью международной изоляции. Если посмотреть на русско-японские отношения, то мы увидим, что в самый разгар первой мировой войны в России вспыхнула революция, которая разрушила самодержавие и установила власть Советов, и Япония с неизбежностью вынуждена была внести значительные изменения в дипломатические отношения с Россией. Какое политическое, социальное, философское влияние оказала российская революция на Японию, как развивались русско-японские отношения после первой мировой войны, - все это важные и крайне интересные проблемы, однако о них мы поговорим в другом докладе на другой конференции.

Профессор МАЦУМУРА Масайоси

ИЗ ИСТОРИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ЯПОНИЕЙ И РОССИЕЙ

Введение

До сих пор история японо-русских контактов излагалась, в основном, с точки зрения дипломатической и военной истории, и поэтому она представлялась, главным образом, в конфронтационной форме. Автор этого доклада делает попытку представить новый, более позитивный, подход к истории взаимоотношений Японии и России.

Японцы у берегов России. Школа японского языка. Начало торговли с Японией

В архивном документе сказано: «Занесенный к берегу Камчатского полуострова, японский тоговец Дэмбэй из города Осака, был отправлен в Москву, и в 1702 году получила аудиенцу у Петра I (Петра Великого). В 1703 году император начал строительство новой столицы, Санкт-Петербурга, и через два года основал там школу японского языка, назначив Дэмбэй преподавателем». Так была основана первая в мире школа японского языка, которая позже, в 1975 году, переместилась в город Иркутск.

Семнадцать японцев из провинции Исэ, занесенных в июле 1783 года к берегам одного из Алеутских остров, посетили столицу Санкт-Петербург в 1791 году в сопровождении русского ботаника Лаксмана. Царица Екатерина Вторая приняла их, где они покорнейше просили ее вернуть их на родину. Она приказала исполнить их просьбу, и пользуясь случаем, начала развивать торговые отношения с Японией.

Три японца, в сопровождении русской делегации во главе с А. Лаксманом доехали до села Немуро на острове Йэдзо/Хоккайдо в июле 1792 года, и стали первыми репатриантами, вернувшимися на родину из России. Но посланник не выполнил полностью поставленной задачи, а только добился от сегуната письма «Симпай» - разрешение на посещение Японии вновь, и в частности, портового города Нагасаки. В сентябре 1804 года Н.П. Резанов опять приехал с этим письмом в Нагасаки в сопровождении трех японских репатриантов, и на этот раз посещение увенчалось их передачей сегунату. В связи с этим случаем у русских появилось некоторое недоверие к японцам.

Обмен пленными: В. Головнин и ТАКАТАЯ Кахэй

В сентябре 1806 года лейтенант русского флота Хвостов, вступил в поселок японцев на берегу Анивского залива Сахалина. Произошло, так называемое, «Событие Хвостова».

Сегунатское правительство ответило на это событие следующим образом: отправило экспедицию МАМИЯ Риндзо на остров Сахалин, а также захватило в плен на о. Кунашире капитана третьего ранга русского флота В. М. Головнина, командира фрегата «Диана». Пребывание Головнина и других в плену у японцев на острове Хоккайдо, в городах Мацумаэ и Хакодате, привело к еще одному событию, между Японией и Россией, которое имело на японцев заметное культурное воздействие.

Пытаясь спасти Головнина, русская сторона взяла в плен и привезла на Камчатку ТАКАДАЯ Кахэй и других японцев на торговом судне «Кандзэ-мару», находявшемся в плавании у берегов острова Кунашир.

С другой стороны, японцы получили возможность освоить русский язык у русских, которые находились в японском плену, включая Головнина. Книга Головнина «Записки флота капитана о приключениях его в плену у японцев в 1811, 1823, 1813 годах. С приобщением замечаний его об японском государстве и народе» («Три года в плену у японцев»), в которой им было дано описание впечатлений о его пребывании в плену у японцев, несколько изменила взгляды тогдашних русских на жителей этой страны.

Большая открытость Японии к России и освоение у русских европейской технологии кораблестроения

Во второй половине XIX века, в августе 1853 года, адмирал Е.Ф. Путятин на борту флангового фрегата «Паллада» бросил якорь в порту Нагасаки. Но адмирал, не удовлетворенный переговорами, которые велись там с представителями сегунатского правительства, уезжает и вновь возвращается в Японию на борту фрегата «Диана» в октябре того же года. Японское правительство вынуждено было возобновить переговоры, которые проходили в деревне Симода, на восточном берегу полуострова Идзу. Между тем, 4 ноября 1853, в самый разгар переговоров в Токайский районе произошло сильное землетрясение, и деревня почти полностью была снесена цунами. Фрегат «Диана» был сильно разрушен, и был отправлен на ремонт в Хэда, деревню на западном берегу того же полуострова, но по пути утонул из-за сильных ветров. Путятин потерял свой корабль, на борту которого он мог бы вернуться на родину.

Тогда адмирал решил построить другой корабль. От сегуната было получено разрешение, а также было выделено большое число ремесленников-кораблестроителей с японской стороны.

Японцы впервые в это время учатся европейскому стилю судостроения с использованием киля. Учитывая, что, при строительстве корабля, сотрудничество между двумя народами строилось на дружеской основе, адмирал дал вновь построенному кораблю имя «Хэда», и на нем вернулся на родину. В июне того же года на борту немецкого корабля покинули Японию и остальные члены русского экипажа, с которыми нелегально выехал из страны и один японец, по имени ТАТИБАНА Косай.

При этом следует отметить, что в июле 1865 года Токугавское правительство, несмотря на свою политику, по которой народу запрещалось выезжать из страны, отправило первых шесть японских юношей, обучаться в Санкт-Петербург.

Проповедник Николай и японцы - руссофилы

Хакодате являлся тем портом, в который приезжало в Японию наибольшее количество русских в результате Японо-русского мирного договора, отсюда же с ранних пор проникала в Японию русская культура. В сентябре 1858 года там было открыто российское консульство и И.А. Гошкевич занял пост первого консула.

В июле 1861 года при этом консульстве вступил на службу священник Николай Касатин, который в дальнейшем был произведен в архиепископы в Японии. Выпускник Санкт-Петербургской духовной академии, он стал, проповедником православия в Японии, очаровавшись книгой В. Головина «Три года в плену у японцев». Николай, с целью организовать японскую компанию проповедников православной церкви, вернулся на родину в 1869 году (2 г. Мэйдзи), и вновь приехал проповедовать в Японию через 2 года, в 1871 году. Там он, пытаясь перевести свой религиозный центр в Токио, переселился в сентябре того же года в Суругадай, теперешнее местонахождение храма. Между тем, среди японцев, стремящихся изучать русский язык или знакомиться с русской культурой, все более знаменитым становится имя «Николай». В частности, с ним, говорят, был хорошо знаком министр Иностранных дел Японии, СОЭДЗИМА Танэоми, который часто беседовал с ним о дипломатических вопросах. Хорошо известный японцам храм «Николай-до» («Храм Николая», официально «Воскресенский храм») был возведен в марте 1891 года, т.е. до Японо-китайской войны.

Открытие международной телеграфной связи между Нагасаки и Владивостоком

В 1860-ых годах телеграфной связью между Восточной Азией и Европой занимались две фирмы: английская «Eastern Telegraph Company» и датская «Great Northern Telegraph Company». Первая фирма обеспечивала связь между Лондоном, Гибралтаром, Египтом, Индией, Сингапуром, Гонконгом и Австралией, а другая взялась за установление связи до Владивостока и дальше до Нагасаки, на острове Кюсю, Япония, и до Шанхая, используя подводные телеграфные кабели. Телеграфная связь была открыта 1 января 1872 года (в 4 году Мэйдзи), а в Японии между Нагасаки и Токио в следующем, 1873 году. Таким образом, по проложенной северной фирмой «Great Northern Telegraph Co.» телеграфной кабельной линии информация доставлялась сравнительно дешевле из-за малочисленности транзитных точек, чем по южной линии фирмы «Asiatic Telegraph Co.». Тем более, это должно было быть так, имея в виду, что между Японией и США телеграфная связь не могла осуществляться иначе, как через Европу до 1906 года, т.е. сразу после Японо-русской войны, во время которой, естественно, Япония не могла использовать указанный выше северный маршрут.

Событие «Мария Луз» и международный арбитраж

В июне 1872 года перуанское парусное судно «Мария Луз», пересекая Тихий Океан и направляясь из Макао (Китай) в Перу с чернорабочими китайской национальности на борту, было повреждено во время бури и вынуждено было причалить в порт Йокохама. Не вытерпев жестокого обращения, часть рабочих, бросилось в море, пытаясь найти спасение на английском военном корабле, стоявшем в тот момент на рейде в порту.

Английский советник-посланник в Японии, сообщил об этом инциденте министру иностранных дел Японии, ФУКУСИМА Танэоми, обращая внимание японского правительства на жестокое обращение с «рабами». Исходя из того, что между Японией и Перу не были установлены дипломатические отношения, Создзима приказал передать дело в международный суд, следствие для которого велось губернатором Канагавской префектуры ООЭ Сугуругу. В результате, японское правительство выиграло иск, освободило и передало Китаю всех китайцев. Но перуанское правительство не удовлетворилось таким решением и, наоборот, потребовало от Японии ее официального извинения и возмещения убытков. Японское правительство передало дело в Международный арбитраж, который возглавлял император России Александр II. В результате обсуждения дела, император вынес решение, по которому Япония освобождалась от ответственности за возмещение убытков. Таким образом, Япония окончательно выиграла дело.

Однако, на фоне такого доброжелательного решения, император высказал и некоторое недовольство, связанное с заключением между двумя странами приблизительно за три недели до этого события, в Санкт-Петербурге японо-русского договора по обмену Курильскими островами и островом Сахалин уполномоченными из Японии ЭНОМОТО Такэаки и Горчаковым из России.

Открытие во Владивостоке японского торгового представительства

ЭНОМОТО, оставшись в Санкт-Петербурге в качестве посла Японии и после подписания вышеупомянутого договора, намеревался учредить во Владивостоке японское консульство. Проведенные переговоры завершились учреждением там торгового представительства Японии, которое открылось в июне 1876 года (9 эры авления Мэйдзи). В должность первого атташе представительства вступил СЭВАКИ Масахито. Заслуживает внимания тот факт, что уже осенью того же года была открыта торговая выставка изделий с острова Хоккайдо в присутствии начальника Главного управления по освоению острова Хоккайдо, КУРОДА Кийотака. 1 октября 1909 году Представительство было переведено в Главное консульство. Первым генконсулом стал ООСИМА Фудзитаро.

Японо-русские отношения после события «Ооцу»

С конца эпоха сегунатского правления до начала правления Мэйдзи японо-русские отношения развивались сравнительно дружественно. Но после Дела «Ооцу», которое произошло в мае 1891 года (24 год эры правления Мэйдзи) русско-японским отношениям был нанесен видимый ущерб. Событие «Ооцу», было серьезным инцидентом между двумя странами. Наследный принц Русского императора Николай II, присутствуя при церемонии закладки Сибирской железной дороги на Усурийском участке, заехал в Японию. По пути в Токио, в городе Ооцу в префектуре Сига, он был ранен мечом одним из сопровождающих его полицейских, который был под впечатлением от слухов, что Россия имеет намерение захватить Японию. Император, правительство и народ Японии выразили свои извинения принцу, Российской империи и русскому правительству. Но, несмотря на это, наследный принц с тех пор стал японофобом.

Николай II, венчавшись на царство, стал смотреть на Японию как на «желтую опасность», что очень часто пропагандировалось немецким императором Вильгельмом II, и начал осуществлять его мечту завоевать Восток, обескураживая при этом быстро модернизирующуюся Японию, которая только вступила на этот путь. Сначала, в апреле 1895 года Россия в так-называемой Интервенции трех держав: Россия, Германия и Франция

потребовало от Японии отказа от Ляодунгского полуострова, приобретенного в Японо-китайской войне, и в следующем году сама стала пользоваться им в военных целях как аредованной территорией. Это факт вынудил японцев начать подготовку на случай вооруженного конфликта с Россией. После завершения Боксерского восстания Россия не вывела свои войска из Манчжурии, и даже наоборот продемонстрировала желание распространить свое влияние на Корею.

Так, в феврале 1904года началась Японо-русская война, навязанная Россией Японии, которая чувствовала угрозу своей безопасности и независимости. В сентябре 1905 года Япония, одержала ряд побед над Россией, заключила с ней мирный договор при посредничестве президента США Т. Рузвельта в портовом городе Портмуте. Япония окончательно завоевала Ляодунгский полуостров и, не получив от России никакой материальной компенсации, захватила южную часть острова Сахалин, а также установила контроль над Южно-манчжурской железной дорогой.

Вчерашний враг – сегодняшний друг

После Японо-русской войны между Японией и США дружеские отношения стали постепенно портиться из-за эмиграции японцев в Америку и «открытия дверей в Манчжурию», а также из-за проблем связанных с эксплуатацией железных дорог. Кроме того, Япония не получила от России денежной компенсации, но при этом вынуждена была возратить Англии и США внешние заемы в размере 800 миллионов иен. С другой стороны, за Россией стояла богатая Франция, являвшаяся ее союзником, и Япония опасалась возникновения новой угрозы, со стороны потерпевшей поражение в войне России.

Именно в это время появилась идея о японо-русском соглашении. В действительности, оно продолжалось в течение десяти лет (1907, 1910, 1912 и 1916 гг.), включая секретные договора, где определялись взаимные сферы влияния и интересы, совместная система обороны и взаимопомощь между странами, а также взаимообмены между народами. Так после войны на фоне заключенных соглашений, японо-русское общество (директор ЭНОМОТО Такэаки), возникшее в 1902 году, стало играть роль общества дружбы, тогда как до войны оно обращало основное внимание на изучение общеполитической обстановки в России. Таким образом, эти изменения могут быть охарактеризованы одной фразой: «вчерашний враг – сегодняшний друг».

Русская Октябрьская революция и отправка японских войск в Сибирь

К сожалению дружеские отношения между двумя странами оказались непродолжительными. В России в результате революции, произошедшей в октябре 1917 года, установилась советская власть, противоречившая конституционно-монархическому правлению, что способствовало свертыванию дружеских отношений между Японией и Россией (Советским Союзом).

Кроме того, в апреле 1918 года Япония решила на так называемую «Отправку войск в Сибирь» вместе с США, задолго до других стран. Советское правительство предприняло военные операции против иностранной интервенции, куда вошло так называемое «Событие в Николаевске», трагедия поголовного уничтожения японцев в Николаевске-на-Амуре. Как ответ на это событие Япония захватывала Сахалин. В том же году была создана Дальневосточная республика. Советское правительство признало ее и включило в состав Советского Союза в 1922 году, когда Япония вывела свои войска из оккупированных ею регионов.

Большое Кантоское землетрясение и советское спасательное судно «Ленин»

В период, когда между Японией и Советским Союзом еще не были установлены дипломатические отношения, получив известие 1 сентября 1923 года о том, что в Токийском районе Японии произошло большое землетрясение, Всесоюзный Центральный Исполнительный Комитет направил распоряжение Революционному Комитету Дальнего Востока срочно направить в Японию корабль, чтобы доставить пищевые и другие, необходимые для пострадавших японцев, продукты. В ответ на это спасательный комитет Приморского края переименовав корабль «Симбирск» в "Ленин", отправил его в Японию. 8 сентября того же года корабль вышел из порта Владивостока загруженный необходимыми для спасения людей вещами, а также пшеницей, рисом, рыбой, строительными материалами, и прибыл в порт Йокогама 12 сентября.

Кабинет министров Японии того времени во главе с ЯМАМОТО Гонбэй, сначала собирались принять помощь Советского Союза, но из Владивостока сообщили, что на борту корабля имеются агитаторы, которые могут оказать нежелательное влияние на рабочих Японии, а также пропагандистские листовки. Это привело к усилению подозрительности со стороны органов ответственных за охрану страны, и 13 сентября Главное управление по военной охране приказало советскому судну уйти из территориальных вод Японии. Командование корабля выразило протест Японии, но при этом вынуждено было вернуться на родину, так и не выполнив своей цели.

Но когда министр Иностранных дел Советского Союза публично выступил с заявлением протеста Японии, японское правительство, боясь, чтобы это событие не послужило препятствием переговорам по восстановлению дипломатических отношений между двумя странами, дало указание ЯНАГИСАВА Кэнкичи, послу Японии в Китае, выразить Советскому Союзу сожаление по поводу мер, принятых к кораблю "Ленин", и узнать, что он думает по этому поводу. Это стало началом японо-советских переговоров в Пекине, завершившимися, через два года, в январе 1925 года, японо-русским договором.

Вторая мировая война и эпоха «Холодной войны»

Когда возникла Манчжурская империя при содействии Японии в результате Манчжурского конфликта в сентябре 1931 года, между Японией и Советским Союзом сформировалась протяженная пограничная линия в северо-восточной Азии, и в связи с этим постоянно возникали военные столкновения: конфликт у озера Хасан в июле 1937 года, затем конфликт на реке Халхин-Гол. В дополнение можно отметить, что в январе 1939 года в Советский Союз вместе со своим возлюбленным, СУГИМОТО Руокити убежала знаменитая японская актриса из театра новой школы, ОКАДА Йосико.

Потерпев поражение в этих конфликтах, японская армия изменила свой план построения государства с Севера на Юг. Об этом изменении стратегического курса Японии сообщил И.В. Сталину, генеральному секретарю ЦК Компартии Советского Союза, немец Р. Зорге и японец ОЗАКИ Хидэдзанэ, известные по «Истории о шпионе Зорге». И когда через 4 месяца после Халхингольского конфликта, в сентябре 1939 года Германия начала Вторую мировую войну ее агрессивным вторжением в Польшу, то в сентябре 1940 году сформировался союз трех стран: Японии, Германии и Италии по заключенному соглашению известному как «Тройственный пакт между Японией, Германией и Италией». Затем между Японией и Советским Союзом был заключен «Пакт о нейтралитете между Японией и СССР» в апреле 1941 года, за 8 месяцев до начала военных действий в Тихоокеанском регионе в декабре того же года.

Но Советский Союз, по тайному соглашению, заключенному в конце Второй мировой войны на Ялтинской (Крымской) конференции, когда уже по всему стало очевидно, что Япония потерпит поражение в этой войне, объявил Японии войну 9 августа 1945 года, односторонним порядком нарушив пакт о нейтралитете. После этого советская армия вторглась в Манчжурию и начала наступление на Квантунскую армию, которая, перебросила свои основные силы на «южные» фронты, где

разворачивался основной театр военных действий, и не могла оказать сопротивление советской армии. 11 августа советский боевой отряд на пятидесятом градусе северной широты вторгся в южную часть острова Сахалина и на Курильские острова. В течение недели после заявления Японии о признании Потсдамской декларации, продолжалась битва между находившимися на этом фронте японскими частями и советской армией. В результате этого, возникла проблема права аннексирования Курильских островов между Советским Союзом (Россией), считающим все острова своими на основе Ялтинского соглашения, и Японией, заявляющей, что они исконно принадлежат Японии. Эта проблема и не решена еще ныне, когда уж прошло пятьдесят пять лет после окончания войны.

Кроме того, Советский Союз после войны направил военнопленных японцев в лагеря в Сибирь и в нарушение международного права обязывал их заниматься работами по строительству железных дорог и т.д. Помещенных в советских лагерях японцев насчитывалось приблизительно 600 тысяч человек, в том числе около 60 тысяч, погибших там, что составило 10% от всего числа японских военнопленных. Это объясняет, почему, у нынешних японцев восприятие Советского Союза (России) еще полно недоверия и явного опасения.

Выводы

Однако, в настоящее время по прошествии более полувека после Второй мировой войны, в результате новой политики гласности и перестройки, начатой М. Горбачевым, между Японией и Северными островами ведутся обмены на гуманитарной основе. В них входит посещение могил с приведением их в порядок, безвизовый въезд на острова живших там ранее японцев и т.д. В частности, заслуживает специального упоминания следующий факт. В 1991 году русский мальчик Константин, серьезно пострадавший от ожогов, был перевезен на самолете с Сахалина в больницу при университете в Саппоро на острове Хоккайдо, где ему было проведено успешное лечение.

Между тем, автор этого доклада впервые, в сентябре этого года, совершил поездку в город Владивосток и там, по роду своей специальности, в основном, посещал бывшие поля сражений России с Японией. Я бы хотел еще раз поблагодарить госпожу Татьяну Романченко и ее коллег за столь любезно оказанное мне тогда содействие.

Одним из тех мест, которые я хотел посетить, были места связанные с именем российского главнокомандирующего, адмирала С.О. Макарова. Надпись на памятнике, посвященному адмиралу, гласит «...адмирал и ученый». Автор этого доклада, до поездки не знал, что «адмирал», был одновременно и «ученым». Когда меня повели в Приморский музей, я узнал, что Макаров внес большой вклад в развитие этого музея, и впервые признал, что адмирал был «ученым» и «деятелем культуры», лицом, глубоко уважаемым жителями города Владивостока.

Таким образом, нынешние японцы, в том числе и автор, преимущественно представляли себе, что Россия это прежде всего европейская часть России, Сибирь виделась через призму Москву. У нас не было возможности посещать Сибирь, расположенную сразу за Японским морем, вблизи от нас. Даже сейчас когда отношения между нашими странами улучшились, и когда я рассказывал своим друзьям о поездке во Владивосток с посещением нескольких бывших полей сражений России с Японией, все они были крайне удивлены. Существует проблема «Северных остров», но, думая о будущем мире и дальнейшем развитии дружеских отношений между двумя странами, мы должны так или иначе углублять обмены с Россией и прежде всего больше знать об этом регионе. С этой целью, Сибирь должна быть шире представлена в наших школьных учебниках и быть известной нашей молодежи, которой предстоит жить и строить отношения в следующем XXI веке. Это, то живое ощущение, которое вынес автор этого доклада после своего посещения России.

Профессор ТАМУРА Акира

ИССЛЕДОВАНИЯ В ПРИМОРСКОМ КРАЕ ИСТОРИЧЕСКИХ РУИН, СВЯЗАННЫХ С ГОСУДАРСТВОМ БОХАЙ

Исследования исторических руин государства Бохай было начато приблизительно в середине 19 века. И связано это было с деятельностью русского отряда, который возглавлял Буссе, некоторое время спустя после того, как Приморский край стал территорией России. Вскоре и японские исследователи стали проявлять интерес к изучению остатков поселений государства Бохай. Этот интерес был вызван тем, что исследования государства Бохай имеют непосредственное отношение к проблеме Riben-dao (NihonDo). Дело в том, что Riben-dao (NihonDo)¹ являлся одним из важнейших путей, ведущих в Японию с материка; всего их было пять: Riben-dao – (NihonDo), Caogong-dao – (ChokoDo), Xiniuo-dao – (ShinraDo), Qidan-dao – (KitanDo) и Yingzhou-dao – (EishuDo). Согласно письменным источникам, этот путь проходил из столицы государства Бохай (Shang jing (Верхняя столица) = Dong jing cheng (Восточная крепость), через Восточную столицу (Dong jing /Ba lion cheng/) и далее через юго-восточное побережье, а затем морем - в Японию. Приблизительно в 1910-х годах, когда исследования этой проблемы были еще в зачаточном состоянии, среди японских исследователей были такие, кто полагал, что в древности суда отправлялись из района Владивостока. Однако позже возобладала точка зрения, что более реальным местом оправления судов был район залива Посъет. Но в этих местах проходит линия границы, и поэтому проводить там какие-либо исследовательские работы в то время было просто невозможно. В 1950-х годах профессор Шевкунов провел обследование земляной крепости в поселке Краскино на северном мысу залива Посъет и подтвердил, что это земляное укрепление является крепостью государства Бохай. Полученная информация была сразу же передана китайской стороне, и в 1980-х годах китайский исследователь Wong Xia пришел к выводу, что это место имеет отношение к Riben-dao.

Представив себе вышеизложенный ход событий, можно понять, что в Японии давно существовал интерес к историческим местам, связанным с государством Бохай, но длительное время существовало положение, при котором проводить обследования этих мест было невозможно. Однако со временем Советский Союз стал Россией, и реформы в стране изменили эту ситуацию. Начиная с 1992 года, я, исследователь Тамура, был назначен ответственным за изучение исторических мест, связанных с государством Бохай в рамках проекта научного общества "Северо-восточная Евразия" и в настоящее время, при поддержке российских

¹ Здесь в скобках дано японское чтение этих терминов (прим. переводчика).

исследователей, нами ведутся раскопки на одном из участков земляной крепости в Краскино.

Сосредоточенные в южной части Приморского края исторические места, связанные с государством Бохай – это, кроме вышеназванной крепости в поселке Краскино, земляное укрепление в районе города Уссурийск, а также земляное укрепление в районе реки Илистая. Сначала я два раза проводил раскопки горной крепости у села Синельниково и крепости на реке Уссури. Благодаря этим исследованиям, мне, в частности, удалось выяснить, что крепостная стена возводилась дважды. При этом, второй раз она возводилась после большого пожара, к тому же, несмотря на то, что в земляных слоях верхней части стены встречаются находки, принадлежащие ко временам господства государства Бохай, в нижних слоях обнаруживаются многочисленные предметы племен Мохэ. Из чего можно предположить, что строили эту крепость племена Мохэ, однако Бохай напал на них, крепость пала и уже во времена государства Бохай была отстроена вновь. Ведь хорошо известно, что Бохай постепенно, одно за другим подчинял себе племена Мохэ, проживавшие по периметру владений Бохайского государства.

С 1998 года мы, поставив целью обнаружить источники, относящиеся к Riben-dao, взялись за раскопки крепости в районе Краскино. Что касается крепости Краскино, то в течение ряда лет, начиная с 1980 года, там проводит раскопки группа российских ученых во главе с господином Болдиным из научно-исследовательского Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Дальневосточного отделения Российской Академии Наук.

Укрепление в Краскино представляет собой крепость, которая в плане выглядит как неправильный пятиугольник, протянувшийся с запада на восток приблизительно на 400 метров, с севера на юг также приблизительно на 400 метров, с крепостной стеной высотой около двух метров; внутри крепости ровная поверхность, заросшая травой. Крепостные ворота были сделаны на юге, на востоке и на западе. Группа под руководством господина Болдина проводит раскопки в северо-западной части крепости, в центре которой остались следы буддийского храма: фрагменты храмового здания, каменного ограждения и остатки ворот храма. Кроме того, была найдена статуэтка Будды. Мы ведем раскопки в районе восточных ворот. Эти ворота имеют специфическую конструкцию, называемую "Weng-cheng", при которой проезд ворот ограждается земляным валом. Раскопки еще продолжаются, поэтому более подробно рассказать сегодня не представляется возможным. Кроме того, в процессе раскопок, мы прокопали траншею, проходящую под крепостной стеной. Благодаря этой работе, мы обнаружили, что стена в районе траншеи с внутренней стороны крепости является двойной.

Однако условия на раскопках земляных укреплений в Краскино являются довольно сложными. Поскольку это земляное укрепление находится в низменности, то на глубине 10 сантиметров под поверхностью земли уже стоит вода. И поэтому на раскопках приходится постоянно бороться с водой.

Мы только начали проводить раскопки в Краскино, а, следовательно, и ожидать значительных результатов, думается, пока преждевременно. К счастью, раскопки проводятся в атмосфере максимального дружелюбия со стороны российских исследователей. И очень хотелось бы надеяться, что российско-японское сотрудничество в области исследования исторических мест, связанных с государством Бохай в Приморском крае, будут продолжены и впредь.

Профессор ГОМИ Фумихико

КОНТАКТЫ С СЕВЕРНЫМИ РАЙОНАМИ В СРЕДНИЕ ВЕКА

Факты существования контактов с северными районами установлены на основании результатов археологических раскопок. С древних времен сосуществуют культура Кофун и охотская культура, что отмечается археологами на Сахалине и далее на Хоккайдо. Постепенно эти две культуры сливаются и, можно считать, что приблизительно с XIII века они образуют айнскую культуру.

С одной стороны, это слияние происходит через процветание во внутренних районах (согласно Фудзивара), и затем наблюдается дальнейшее распространение айнской культуры вплоть до формирования политической власти Бакуфу в районе Канто. С другой стороны, можно видеть влияние этой культуры на континентальный мир монголов. Сформированная, таким образом, айнская нация расселилась в дальнейшем с острова Хоккайдо в северо-восточные районы Японии, и также на северные территории, Курилы, Сахалин. Айны торговали с народами Севера, проживающими в течении реки Амур, на полуострове Камчатка; привозили в Японию шкуры морских животных.

История контактов японцев и русских проходит через посредство айнской нации. Об этой айнской культуре есть статья в словаре "История Японии" (Изд. "Иванами сётэн"). Кроме того, значительная информация об этом содержится в статье Цунано "Что такое Япония" – о миграциях в северо-восточных районах, о японцах и айнах в эпоху монголов.

Профессор КОБАЯСИ Тацуво

ВОСТОЧНЫЙ КРАЙ АЗИАТСКОГО КОНТИНЕНТА И КУЛЬТУРНЫЙ ОБМЕН С ЯПОНИЕЙ

Следуя антропологическим исследованиям, появившееся на Африканском континенте примерно 4,5 млн лет тому назад, человечество, ко времени, когда оно развилось в форму примитивных людей через этап существования питекантропа, медленно перемещалось в Европу, широко заселив местности Азии. Таковы поселения примитивных людей в Индонезии и в Китае. В Сибири, так или иначе, еще нельзя найти их следов, но находят доказательства, того что одна из этих групп дошла до Японского архипелага. На стоянках первобытного человека в восточной части Японии были проведены археологические исследования, в результате которых удалось составить их периодизацию по структуре грунтовых слоев вулканических пород.

Примерно 30 тысяч лет тому назад наступает новый период. Тогда увеличивается количество используемых каменных орудий, что было связано с началом передвижения человек по территориям Сибири и Японского архипелага. В частности, до и после окончания ледникового периода на Земном шаре понижается температура окружающей среды и уровня моря. В результате материковым мостом были соединены Сибирь и остров Сахалин, а по проливу Лапелуса между Сахалиной и островом Хоккайдо, осуществлялось свободное передвижение по льду в зимний период.

Иными словами, Сибирь и Японский архипелаг не были изолированы друг от друга морями, наш архипелаг был не что иное как «Хоккайдовским полуостровом», примыкающим к Сибирскому континенту. На фоне таких географических условий эти области должны были иметь культурную общность.

Например культура тонко-резцовых орудий, привела к развитию общемировой культуры в тех местах, где люди имели постоянные контакты между собой.

Гиалопсит, добываемый на острове Хоккайдо и используемый для изготовления каменных орудий, с острова Сахалин перевозился в регион Владивостока и использовался там, а с другой стороны, бусы из добываемого в Сибири хризолита, перевозились на Хоккайдо в местность Хакодате. Кроме этих вещей, служившими предметами обмена между двумя регионами, важной формой взаимобмена можно также рассматривать и перевозивших эти предметы людей, а также количество и качество информации, которую они распространяли.

По мере завершения ледникового периода климатическая среда превращалась в умеренную, как в наше время, шло таяние ледников, а также повышался уровень моря. В результате этого Хоккайдо, был изолирован от Сахалина. С наступлением потепления, когда исчез материковый мост, население Японского архипелага вступило в период культурного самоопределения.

Как раз в это время история человечества начало новую эпоху своего развития, связанную с использованием лука и стрел, с приручением собак, люди стали также учиться выходить в открытое море. В частности, изготовление глиняной посуды – горшков оказалось, по физико-химической периодизации, старейшим на Японском архипелаге, и в Сибири также обнаружили глиняную посуду, принадлежащую к этой же эпохе. Воозможно, что с изобретением посуды был связан и более широкий обмен между двумя местностями.

Распространению и использованию глиняной посуды способствовало и появление нового образа жизни. С появлением оседлых поселений между двумя регионами начинается период более изолированного существования, снижается интенсивность передвижения людей, что приводит в свою очередь к образованию сибирского в Сибири и Дзэмонского на Японском архипелаге стилей культуры.

В это же время начинается новый период в истории человечества, в котором взаимоотношения между различными местностями строятся на основе дипломатии и торговли.

Профессор ИВААСА Такэхиса

1. ЗНАКОМСТВО ЯПОНЦЕВ С РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРОЙ

Со времени правления Мэйдзи (1868 – 1912) и до периода правления Тайсио (1912 – 1926) читатели Японии активно знакомились с русской литературой. Японцы, ведя активные поиски путей модернизации своей страны, глубоко симпатизировали русской литературе, в которой различные аспекты жизни человека представлялись прежде всего с гуманитарной точки зрения. Первые русские книги, с которыми познакомились японцы были «Касин-тйосироку» (1883), адаптация «Капитанской дочки», и основные переводы произведений русских писателей, подготовленные писателем ФУТАБАТЭЙ Симэй. Перевод этим писателем рассказа И.С. Тургенева «Айбики или Свидания» (повесть из «Записок охотника») и «Мегуриаи или Встречи» (название оригинала «Три встречи») (1888) открыл в японской литературе новый мир через образы природы, стиль этих произведений, оказал значительное влияние на японских писателей, начиная с КУНИКИДА Доппо, ТАЯМА Катай, СИМАДЗАКИ Тоосон. Новая проза, представленная в этих переводах, сыграла большую роль в развитии языковедческой структуры японского языка так называемого «согласованного стиля разговорного и письменного языков».

Футабатэй, также перевел и ряд рассказов Тургенева: «Ката-омои или Безответная любовь» («Ася»), «Юмэкатари – Рассказывая о сне» («Сон»), «Укикуса – Перекати-поле» («Рудин») и другие произведения. Кроме того этот японский писатель, перевел также и произведения Н. Гоголя, Л. Толстого, В. Гаршина, М. Горького, Л. Андреева, а также критические статьи В. Белинского и Н. Добролюбова. Герои в мире произведений БУТАБАТЭЙ: «Укигумо – Облака», «Соно-Омокагэ или An Image» и «Хэйбон или заурядное лицо» берут свои истоки от русского рассказа «Лишний человек» Н. Гоголя. Подтверждено, что рассказы писателя глубоко связаны со стилем языка Н. Гоголя.

В произведении «Накухана-урамино-янаги – Хокуоо-кэссэн-йодзин: или буквально, Со слезами на глазах красавица о любимом тоскует – Еще раз о смертельной схватке в Северной Европе» (сокращенный вариант, подготовленный переводчиком МОРИ Тай по роману «Война и мир»), относящийся к 1876 году или в нашем исчислении ко времени правления Мэйдзи, нам японца был впервые представлен Л. Толстой. Толстой стал известен в Японии не только как писатель, но и как автор ряда религиозных произведений, написанных им в последние годы его жизни, и оказывших влияние на интеллигенцию

Японии. Такие произведения Толстова как «Крейцера Соната» (в переводе КОНИСИ Масутаро и писателя ОДЗАКИ Койо), «Sweden-кан или Шведский дом» (название оригинала произведения «Люцерн», в переводе писателя МОРИ Оогай в 1888 году), «Воскресенье» (в переводе УТИДА Роан, в 1903 году), «Анна Каренина» (в переводе СИБАТА Рюсэй, в 1906 году) и другие в это время переводились на японский язык.

Со времени правления Тайсио в основном переводятся произведения Ф.М. Достоевского. Было начато издание собрания сочинений писателя в 17 томах, переводится его произведение «Преступление и наказание» (1892/1893). Несмотря на то, что первый перевод был частичный, он произвел сильное впечатление на читателей Японии.

В эпоху правления Мэйдзи был также переведен роман М.Ю. Лермонтова «Горой нашего времени». В 1892 году писателем МОРИ Оогай из «Дневника Печорина» была переведена повесть «Тамань» в стиле «Нукэури или Распродажа», и младшей сестрой писателя, КОГАНЭЙ Кимико, был сделан перевод и началась публикация в журнале романа «Йокусэнки – Купаясь в фонтане» (большая часть романа «Княжна Мэри»).

Также и А. Чехов был представлен японцам с конца периода правления Мэйдзи и эпохи правления Тайсио, чьи произведения остаются любимыми и до этих пор среди широких слоев читателей: «Палата №6» (в переводе БАБА Котио, в 1905 году), «Избранные произведения А. Чехова» (в переводе СЭНУМА Кайо, в 1912 году) и т.д.

Русская литература, первое представление о которой было дано читателям Японии писателем Футабатэй, уже в 1908 году превзошло английскую литературу по числу переводов на японский язык. В дальнейшем популярность русской литературы постоянно повышалась, достигнув наибольшего по числу изданных томов переводов мировой литературы. Первое место по количеству переводов в Японии занимает Л. Толстой, четвертое-А. Чехов, шестое-Ф. Достоевский, девятое-М. Горький и одиннадцатое-И. Тургенев. По этим статистическим данным можно сразу увидеть высокую популярность у японцев русской литературы.

2. РОССИЙСКО-ЯПОНСКИЕ СВЯЗИ В ТЕАТРАЛЬНОЙ ОБЛАСТИ

Если говорить о театральном искусстве, японский "Театр нового стиля" (Новый театр) на заре своей деятельности имел глубокие связи с Россией. В программе первых гастролей "Свободного театра", созданного в 1909 году (42 год Мэйдзи) Коямаути Каору и Итикава Садандзи-Второй, была представлена пьеса Ибсэна "Джон Габриэль Боркман"; в программе вторых гастролей (май 1910 года или 43 год Мэйдзи) уже ставили "Женитьбу" А. Чехова, а в программе третьих гастролей (декабрь того же года) пьесу М. Горького - "На дне".

С декабря 1912 года (первый год Тайсё) по август следующего 1913 года (2 год Тайсё) Коямаути Каору совершил путешествие по странам Европы, включая Россию. И самым сильным впечатлением от этого путешествия стала для него сцена Московского художественного театра. Во время пребывания в Москве он весьма часто посещал репетиции и представления этого театра, и был даже приглашен на празднование Нового года домой к Станиславскому. После возвращения на родину, Коямаути Каору, основываясь на опыте Московского художественного театра, вновь поставил пьесу "На дне" (1913 год или 2 год Тайсё), а в октябре следующего 1914 года (3 год Тайсё) он поставил пьесу Андреева "К звездам". Московский художественный театр впервые приехал с гастролью в Японию в 1958 году (33 год Сёва). Однако уже в годы Мэйдзи и Тайсё в игре актеров японского "Театра нового стиля" ощущалось значительное влияние школы Московского художественного театра.

В Японии первым стационарным театром стал "Малый театр Цукидзи", созданный группой Коямаути Каору и Цутиката Ёси в 1924 году (13 год Тайсё). Тогда это был первый небольшой театр на 400 мест, однако в нем было установлено превосходное для того времени оборудование. В этом театре можно было познакомиться с различными драмами, включая пьесы таких выдающихся европейских и американских авторов, как Шекспир, Ибсен, Шоу и других, а, благодаря усилиям Коямаути Каору, было поставлено немало произведений ведущих русских классиков. Кроме представления "Ревизора" Гоголя и "Власти тьмы" Толстого и других русских писателей, в этом театре было показано большинство основных драм, в особенности Чехова, исключая пьесы "Иванов" и "Чайка". Что касается "Малого театра Цукидзи", то в 1928 году умер Коямаути Каору, и уже в следующем году труппа театра распалась на 2 группы. По существу, театральная труппа прекратила свою деятельность, однако, если говорить о произведениях Чехова, в течение нескольких последующих лет на сцене театра ставились такие пьесы, как "Лебединая песня" - в 1924 году (13 год Тайсё), "Медведь", "Вишнёвый сад", "Женитьба", "Три сестры", "Дядя Ваня" - в 1925 году, "О вреде

табака" – в 1926 году и, наконец, "Трагик поневоле" и "Юбилей" – в 1927 году.

В 1927 году (2 год Сёва) прошли выступления труппы актёров театра "Кабуки" во главе с Итикава Садандзи в Советском Союзе. Говорят, что эти выступления вдохновили, прежде всего, кинорежиссера Эйзенштейна, а также многих советских артистов. Это было самое первое выступление театра "Кабуки" в Советском Союзе, однако и ранее, в 1902 году (35 год Мэйдзи) труппа Каваками Отодзиро и Садаякко посетила Россию. Источники как о гастролях в России труппы Каваками, так и о гастролировавшей после этого труппе Ханакко очень скудные, их содержание не вполне ясно. Однако, к примеру, в выступлении постановщика Мейерхольда, в тех местах, где упоминается о Садаякко и Ханакко, совершенно понятно, что их исполнение оценивалось в России высоко.

Российско-японские связи в области театрального искусства в настоящее время весьма развиты; продолжают поддерживаться связи с Московским художественным академическим театром, Малым театром, Ленинградским большим драматическим театром, Ленинградским малым драматическим театром, Московским театром (драмы и комедии) на Таганке, театром имени Ленинского Комсомола, театральным Центром имени Мейерхольда, театром Табакова, совсем недавно установлены связи с театром-студией на Юго-западе и другие. Несколько театральных трупп из Японии также выступали в России, а благодаря приглашенным из России постановщикам каждое представление проходит с успехом. Со времен эпохи Мэйдзи и по настоящее время в области театрального искусства формируется широкий поток культурных российско-японских связей.

Профессор СУДЗУКИ Ясутами

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ДРЕВНЕГО ГОСУДАРСТВА В ЯПОНИИ: ОТ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПОСРЕДСТВОМ АВТОРИТЕТА ЛИДЕРОВ К ПОЯВЛЕНИЮ ДРЕВНЕГО ГОСУДАРСТВА

Вступление: проблемы формирования древнего государства в Японии в свете последних исторических исследований

Современная японская историография определяет существование древнего государства в Японии периодом с I века по X век н. э. До I века общество характеризуется как первобытнообщинное, а после X века - как средневековое. Признается, что именно в этот период сформировалось древнее японское государство, сложился японский этнос, зародилась древняя культура.

В настоящем докладе мне хотелось бы ограничиться рамками истории формирования государства в японском древнем обществе с I по VIII век. Далее, не углубляясь в теорию классического государства, а также, используя достижения культуроантропологии, дающие нам модель социальной и культурной эволюции, попытаюсь в общих чертах набросать эволюцию самого первого государства, которое возникло среди населения японских островов. И, таким образом, хотелось бы попытаться определить историческое место, которое занимает Япония на уровне мировой истории и истории человечества.

Весьма интересной является теория стадий формирования и развития древнего государства в Японии, применительно к той модели, которую создали в последние годы археологи и культуроантропологи Японии.

Прежде всего, я хочу обратиться к точке зрения Обаяси Тарё. Он говорит о трех стадиях развития династии и использует теорию, согласно которой структура и динамика раннего государства развивались на основе господства высшей системы власти над низшими. При этом, господствующая система циклически подвергалась разрушению. Сначала Древняя династия в IV веке (правители Суйдзин- Тюай 崇神天皇 — 垂仁天皇) показывает нам пример концентрической политической структуры с господствующей системой Ямато в центре. Средняя династия, первая половина V века (правитель Одзин 応神天皇), переместилась из района Кюсю в район Кинки и изначально подчиненная система Тикуси (... 土師) захватила ведущие позиции в господствующей системе Ямато. Во времена Юряку (雄略天皇) эта система распространяет свое влияние от района Кюсю до района Канто, но в правление Бурэцу (雄略天皇) борьба за трон, раздоры между правителем и знатью, конфликты с народами прибрежных государств и строительство огромных могильников привели к подрыву мощи государства, что стало главной причиной разрушения данной господствующей системы. Во времена Новой династии, VI век (правитель Кэйтай 景行天皇), в результате борьбы за лидерство между господствующей системой Ямато и подчиненной системой Тикуси, последняя потерпела поражение и погибла. Таким

образом, развитие государственности проходит от общества, *основанного на авторитете вождя* (Yamatai country's chiefdomes) (далее: chiefdomes) → к *раннему государству* (Древняя и Средняя династии) и далее, → *быстрый процесс развития зрелого государства* (Новая династия – "мятеж годов Мидзуэно сару" 672 года). Третья стадия - это *централизация, концентрация власти* и налаживание бюрократического аппарата.

Согласно концепции другого исследователя - Анадзава Кадзумицу, в Восточной Азии выделяется четыре культурных ареала. Это: **центральный ареал** (китайские династии), **вторичный (союзнический) ареал** (Когурё, Пэкче, Силла, Бохай, с седьмого века – Япония и др.), **приграничный ареал** (сфера соприкосновения цивилизованных и еще не цивилизованных обществ; до седьмого века с центром в Японии) и **прилегающий ареал** (не цивилизованные общества, не входящие в приграничный ареал, северная Азия, северо-восточная и северная часть Японии). Следовательно, стадия общества, основанного на авторитете вождя (chiefdomes) в Японии относится автором этой концепции к пограничному культурному ареалу. Во второй половине эпохи Яёй в Японии существовали многочисленные возглавляемые лидерами социумы, однако вожди северной части Кюсю, благодаря товарообороту изделий из железа, сформировали наиболее авторитетную общественную систему, которая стала доминировать. В конце второго века, из-за беспорядков в Ямато, доминирующая власть смещается из Кюсю в Кинай. Союз племен Яматай (倭 群 臣 連 連 連) был прообразом государственности, и его появление приходится на время, непосредственно предшествующее появлению культуры курганов Кофун. В центре района Кинай развивалась система товарооборота престижных товаров, здесь происходило распределение импортируемых бронзовых зеркал среди вождей сопредельных земель. Структура первоначального государства, в конечном счете, весь этап первоначального государства соответствует эпохе и культуре Кофун. Объединение экономики, военной организации и идеологии в центре района Кинай, стабильность и обращение железа способствовали объединению как системы товарооборота, так и механизма распределения и перераспределения, осуществляемого вождями Кинай с соседними землями, а наличие большого количества оружия и доспехов свидетельствовало о сословной организации и преобладающем военном характере этого общества. Необходимые условия цивилизованного общества еще не созрели. Появление власти единого правителя Ямато повлекло за собой переход японского общества в 6-8 веках из приграничного ареала во вторичный культурный ареал. Становление центрального ареала цивилизации в Китае ускоряло цивилизационные процессы и в Японии, Силла, Бохай. Каменные погребальные камеры с боковым входом, комплексы курганов свидетельствуют о падении статуса традиционной элиты; постепенно формируется новый общественный порядок. Что касается цивилизованного государства в Японии, то принятие Буддизма и строительство в 596 году буддийского храма (法 興 寺) Асука стали для Японии "первой ступенькой на пути к цивилизации". Со второй половины 7 века возникает государство Рицурё 大 和 國 : создается столица, центральная власть, административное управление, вводится письменность, появляется экономика с денежным обращением. Мы видим, что включение Японии в сферу китайской цивилизации и формирование государства в

Корею, Бохай и других странах происходило приблизительно в одну и ту же эпоху.

В кругах археологов и историков, изучающих древность, с 1991 года весьма большое внимание уделяется концепции раннего государства Цудэ Хироси (田代 喜久雄). Цудэ основывается на теории американских культуроантропологов и определяет в качестве этапов становления государственности следующие: общество, основанное на авторитете вождя (chiefdom), → раннее государство → зрелое государство. Он рассматривает в качестве раннего государства эпоху так называемых "прямоугольных спереди, круглых сзади" могильников (курганов кофун), приблизительно со второй половины III века. Эпоху зрелого государства он признает с государственной системы Рицурё, - со второй половины 7 века. Поэтому концепция Цудэ Хироси называет наиболее ранние сроки формирования государства в Японии.

С другой стороны, Ямао Юкихиса, напротив, критикует использование подобных достижений американско-европейской культуроантропологии в отношении японской истории. Применительно к собственно истории Японии, Ямао отстаивает свою классификацию: вторая половина V века (Юряку), - происходит утверждение монархической власти и, на ее основе, - зарождение государственности; с середины VI века (Киммэй) – формирование основ государства; первая половина VII века (Суйко) – утверждение *первичного государства*; приблизительно 650-е годы (Котоку) – реформы государства; после этого, 670-740 годы, первая половина VII века, тесно связанные со второй половиной VIII - концом IX века – переход ко *вторичному государству*. Но не только профессор Ямао выделял первую стадию государственности в VI-VII веках, исследователи Хирано Кунио и Ёсида Акира весьма близки к аналогичному пониманию. Тем не менее, Ямао считает, что выделение вторичной государственности в VIII-IX веках связано с тем, что создание конце VII – первой половине VIII века государства Рицурё (системы Рицурё), вызванное в некоторой степени внешней необходимостью, привело к образованию особого государства *и особого места* государства в обществе. Нужно также принять во внимание, что эта идея не соответствует формированию и развитию древнего японского государства как линейной эволюции.

Автор настоящего доклада, опираясь на концепцию общества типа "chiefdoms", выдвинул в 1990 году гипотезу о совокупности стадий формирования древнего государства в Японии. Что касается теории культуроантропологии, моя позиция близка к точке зрения профессора Тоидэ в том, что следует интернационализировать исследования древней истории Японии. Однако в отличие от позиции профессора Тоидэ, который считает, что формирование японской государственности произошло в начальный период раннего государства, я считаю, что процесс формирования и само утверждение государственности в Японии произошли значительно позже. Мнение Тоидэ о разделении древнего государства на (1) общество спереди прямоугольных, сзади круглых курганов и (2) государство Рицурё, то есть, представление истории в виде "второго пришествия": расцвет древнего государства в V-VI веках, затем падение, а в VII-VIII веках - возрождение, - не выдерживает критики. Таким образом, я хотел бы предложить свою точку

зрения, которая сводится к переходу от общества, тапа " chiefdoms " → к древнему государству.

История формирования древнего государства в Японии

Формирование и развитие системы управления, основанной на авторитете вождя

На Японских островах в середине второй половины эпохи Яёи в среде общества равных племен рождается "большой человек" (big man), превосходящий других по темпераменту и другим качествам, и затем из такого рода людей выделяется вождь. Если мы посмотрим на возникновение и преобразование государственной системы Ямато, то увидим, что эти люди и были тем центром, вокруг которого происходило экономическое объединение. В III веке появляется государство "Ямато" (倭国) (другое название - Яматай (大和国)), в котором правила Химико (倭后). Химико (женщина-вождь) была также верховной жрицей и разделяла пост вождя со своим младшим братом и, в то же время, осуществляла руководство внешними сношениями с государствами Вэй и Хан. У нее был собственный двор и она стояла во главе объединения из тридцати племен. Это было общество, в котором люди приходили на собрания без различия пола и возраста, где представления о социальном порядке были слабые, классовость неясно выражена. Правитель Ямато осуществлял распределение зеркал и других источников богатства, наследование власти правителя сопровождалось противодействием вождей племен и смутами, механизма наследования поста главы семейного клана еще не существовало.

Поворот к сословному обществу и централизации власти

В 370-е годы правитель Ямато посылал своих воинов для участия в войне Когурё и Пэкче. И после войн с Когурё, в конце IV- начале V века, войска не раз направлялись на Корейский полуостров. Выступая на стороне Пэкче и

Кая, государство Ямато проводило политику, направленную на ввоз в страну железа и заимствование ремесленного искусства и культуры. Общество Ямато, типа " chiefdomes", монархическая власть Ямато с 421 года налаживает межгосударственные отношения с государством Со (倭). Наряду с проведением корейской политики в Восточной Азии, Ямато ставит целью образование международной экономической системы перераспределения товаров. Вожди Ямато и северного Кюсю (Цукуси), района Сэтонай (Кибид Иё и др.) объединяются, господствующее положение в этом объединении занимает Ямато, внутри которого появляются фиктивные кровнородственные связи. Сформировалась пирамидальная структура кланов, и во второй половине V века вожди Ямато оказались во главе племенного объединения, появилась традиция похоронных обрядов, могильников для вождей, развиваются связи с государством Со и, наряду с признанием наследования титула вождя Ямато, начинает проводиться линия на закрепление господствующего положения вождей Ямато и создание их генеалогии. От внешних связей зависело и единство общества внутри страны. Chiefdomes Ямато, монополизирует как внешние связи, так и внешнеторговый обмен, и становится центром перераспределения железа и других богатств, а также заимствования ремесел (и ремесленников). Налаживается система, контролирующая поток продуктов обмена и дани, получаемой от вождей других регионов. Вожди племен являлись исполнительным административным органом. Вождь племенного объединения Ямато (правитель Ямато) с приближенными к нему вождями Кинай ведали отправлением религиозных обрядов, внешними сношениями, армией, кузнечным делом, керамическим производством, изготовлением металлических и каменных предметов, и между вождями всех земель была сформирована система взаимодействия и обмена товарными и людскими ресурсами. Такая взаимосвязь развивала политическую структуру и способствовала как объединению вождей всех земель вокруг правителей Ямато, так и участию их самих во власти. Все это свидетельствует о том, что в это время произошел поворот к сословному централизованному обществу, к системе единого в масштабе японских островов chiefdomes Ямато, стоявшего во главе центральных земель Японии и северного Кюсю.

Получение от китайских императоров титула военачальника и других титулов еще более способствует формированию в Японии административных структур и созданию оригинального японского политического порядка. В самом конце V века была создана организация, при которой в центре общества были вожди, сами находившиеся в подчинении центральной администрации, которым, в свою очередь, были подчинены различные низовые объединения людей. На основе того, что человеческие взаимоотношения создавали возможность проведения мобилизации в случае военных компаний, строительства дворцов для правителя, храмов и др., была

сформирована многослойная система отношений правителей с подчиненными вождями, а вождей - с членами подчиненного им сообщества. С VI века эта система стала прообразом системы "Томобэсэй" (Bunminsei).

Создание сословного общества и централизация власти

В конце V- начале VI века, время правления Бу (Юряку), политическая система, в которой организация двора правителя была ядром общества, продолжала развиваться как унифицированная система власти вождей земель с вождем Ямато в качестве верховного правителя. Управление производственными отношениями, земельной собственностью, людскими ресурсами производилось посредством различных методов: системы "томобэ" (системы "тонэри"), замыкающей на региональных вождях, системы государственных правителей "кокудзо", системы "миякэ" и других. Таким путем правители осуществляли централизацию власти и экономики. И контакты с внешним миром, и сношения, включающие также кратковременное участие в войнах на Корейском полуострове стран Кая, Пэкче, Силла, иммиграция выходцев из страны Кая и юга Китая, обмен (людьми), привнесение в страну иной культуры (Буддизм, конфуцианство, даосизм и др.), - все эти процессы контролировались правителем, и, таким образом, осуществлялось формирование японского общества и культуры. Кризис, вызванный разрывом отношений с Китаем и гибелью государства Кая, вызвал рост самосознания и священной защиты "Вакоку" (Японии). После мятежа Тикуси-но-Иваи риск падения центральной власти правителя и распада страны удалось преодолеть. Фактически при правителях Киммэй и Битацу, благодаря слиянию военного командования и управления внешними сношениями, а также установлению принципа наследственности, произошло укрепление власти правителя. Принятие ритуала оплакивания почившего государя во временном мавзолее, введение церемониала восшествия на престол, почитание культа предков правителя, возвышало центрального правителя Вао над вождями земель, что способствовало стабилизации общества и преемственности власти. Таким образом, система chiefdoms определенно указывает на период централизации общественных групп и формирования централизованного сословного общества.

Утверждение централизованного сословного общества

Система *авторитетного лидерства* (chiefdom) появилась в первой половине VII века, в период правления Суйко, и, без сомнения, являлась ярко выраженным сословным обществом. Однако это общество еще не стало тем, что называют государством. Местом пребывания правителей становится южная часть Ямато (Асука), и правящие слои сосредотачиваются здесь же. Тем не менее, как можно видеть на примере наследуемых титулов "кабанэ", соблюдается строгая дифференциация между правителем "Вао" и окружающей его знатью. Такая структура являлась основой политической системы и была клановой. При дворе организуются различные

бюрократические структуры (цукаса), как, например, конюшенное ведомство (ума-но цукаса), ведомство охоты и др., но они представляли собой выделившиеся из системы "томобэ", дезорганизованные структуры. Во главе таких ведомств стояли ближайшие к правителю и самые доверенные люди, которые вместе с правителем, его родственниками составляли совещательный, государственно-административный орган. Фактически это был государственный орган, имманентно формируемый как придворно-административная структура, однако для государственного органа степень организации была довольно низка. Что касается руководства на местах (в землях), то "Ками-но микото" обходили земли, готовили систему "Куни-хори", а региональные вожди, на которых полагались правители, непосредственно осуществляли сбор налогов на производство товаров, на труд. Организация территории и населения, которые являлись принадлежностью государства, а также создание соответствующих органов управления еще не были вполне достаточными. Однако, с другой стороны, в 600 году начинаются сношения с Суй (Китай), на церемониях при дворе вводится классовая дифференциация окружения правителя, буддизм становится идеологией двора, появляется письменная мифическая генеалогия правителя "Вао". Наступило время теократического правления и единения вокруг правителя.

Политические реформы середины VII века (известные как "реформы Ицуси"), зарубежные военные походы после 660 года (поход на север Абэ-но Хирафу и участие в войне Пэкчэ), усмирение широкомасштабных волнений внутри страны 672 года ("мятеж Мидзуноэ-сару") положили конец беспорядкам и попыткам раздробления сословного общества, которые были обусловлены неустойчивостью системы chiefdomes, неустойчивостью, вызванной ростом количества региональных правителей в поселках и общинах. Это было политическим проявлением того, как правящий класс объединился, защищая свое положение.

Утверждение древнего государства

Формировавшееся древнее государство привело к разложению общинной системы управления в провинциях, которое осуществлялось местными вождями. Последние были назначены на руководство и бюрократические должности в местной администрации (т.е. система "Кочи", 50-ти дворка). Над местными правителями для осуществления контроля стояли назначенные двором представители "куни-но-микото моти". Экспансия китайской империи Тан и прогресс в формировании государства в восточных районах Азии являлись источником значительного давления извне. 660-е годы (император Тэнти) стали поворотным пунктом: в 670-е годы, после императора Тэмму, Япония заимствует у империи Тан и Силла и вводит у себя систему законов Рицурё. В результате японское общество делает важный поворот к древнему государству. Видимые признаки этого – изменение названий: Вао эпохи Тэмму стал Императором, а само государство Вакоку (государство Ямато) стало называться Японией ("Нихон").

Можно сказать, что Япония VIII века в форме государства Рицурё развивалась

не по пути отказа от (общинных) производственных отношений в общественной *системе chiefdomship*, а по пути интеграции этих производственных отношений в новую административную структуру. Принципы и традиции общественной системы авторитетного лидерства продолжают существовать, и тот факт, что имеют значение человеческие экономические взаимосвязи этого общества, отношения подчинения, руководства и общественный порядок, - все это можно назвать характерной чертой примитивного государства. Общество, в котором такая государственная структура зависела от государственной системы *chiefdomes*, в начале IX века стало примитивным государством. И после этого качественные изменения продолжались вплоть до первой половины X века.

V. ИТОГИ ВСТРЕЧИ

Профессор ТОРИУМИ Ясуси (Япония)

Нынешняя встреча представляет собой продолжение встречи в Санкт-Петербурге (июнь 1999 года), и развивает тему углубления взаимопонимания по вопросам российско-японской истории. На предыдущей конференции мы заслушали доклады и провели дискуссии по вопросам: как преподается история России и японско-российских отношений в Японии, и как преподается история Японии и российско-японских отношений в России? Тогда же был поднят вопрос о том, что в преподавании этой темы не следует ограничиваться лишь рассмотрением истории отношений между нашими странами, истории войн и дипломатии на государственном уровне, но желательно расширить тематику вплоть до истории культуры и жизни простых людей, а также истории контактов на этом уровне. Я согласен с этим. На нынешней конференции с обеих сторон было представлено немало докладов на тему культуры и жизни людей, и я думаю, что это станет правилом.

В 1988 году я побывал в тогдашнем Ленинграде и Москве и разговаривал там с преподавателями истории. В 1999 году я вновь посетил оба эти города и живо ощутил те значительные и стремительные изменения, которые произошли за эти 11 лет. И на настоящей конференции, которая является продолжением конференции 1999 года, мы смогли услышать, что в России продолжают проводиться различные эксперименты в области преподавания истории.

Из выступления доктора Киселева мы узнали, что правительство Российской Федерации проводит внедрение на конкурсной основе новых форм преподавания истории, включая точки зрения различных культур (культурный плюрализм), а также региональный аспект. *Из доклада доктора Бацына мы поняли, как русские люди стремятся познакомиться с культурой и жизнью Японии в различных сферах.* С глубоким интересом мы выслушали доклад господина Сергея Голубева, в котором было изложено, как на практике в российских университетах преподается студентам систематизированная и подробная информация об истории, культуре и экономике Японии, о японском обществе и т.д. Из выступления госпожи Ольги Стреловой и госпожи Татьяны Романченко мы узнали, что на Дальнем Востоке России имеется глубокий интерес к истории Японии, а также к истории связей между Россией и Японией с древнейших времен по сегодняшний день. Подготовленный проспект учебного пособия и другие издания являются признаком большого энтузиазма в области преподавания, стремлением ответить этим интересам. И я думаю, что эти выступления российской стороны произвели глубокое впечатление на присутствующих на нашей встрече представителей Японии.

Что касается японской стороны, то профессор Тамура поведал нам о том, как, благодаря сотрудничеству ученых России и Японии, проводятся в жизнь археологические исследования, связанные с государством Бохай. Мы узнали, что прилагаются немалые усилия, чтобы выявить существование в глубокой древности контактов между Японией и регионами Приморского и Хабаровского краев. Доклады профессора Мацумура и профессора Ивасаки были посвящены культурным связям между Россией и Японией, начиная со второй половины XIX века.

Период со второй половины XIX века до первой половины XX века был временем, когда отношения между Россией и Японией развивались исключительно на государственном уровне и носили недружественный характер. И тем не менее, даже в то время человеческие и культурные контакты продолжались. Вновь и вновь производит глубокое впечатление сила влияния русской литературы на Японию. Ведь это факт, что до 1955 года среди переводных произведений иностранной литературы произведения русских писателей занимали первое место.

Если говорить о моем личном опыте, то в памяти осталось, как я сам в молодые годы (которые пришлось как раз на конец второй мировой войны) с удовольствием читал произведения Л. Толстого. И боюсь, трудно найти человека моего поколения, который бы не читал произведения Толстого.

В сегодняшней Японии, в "Основных положениях по руководству обучением", изданных Министерством образования в 1989 году, в частности, делается акцент на интернациональном воспитании. И в области преподавания истории проводятся преобразования. Так, в программах для старших классов средних школ всемирная история вводится в разряд обязательных предметов. В 1998-1999 годах вышли новые "Основные положения по руководству обучением", на основе которых создаются новые учебники по истории, которые планируется использовать уже в 2002-2003 годах. Я думаю, что в них более широко будет представлена концепция интернационального воспитания, а также будет сделан еще больший акцент на важности понимания международных процессов. Кроме того, во многих университетах пересматриваются программы, главной задачей которых ставится соответствие этих программ требованиям интернационального воспитания.

И, без сомнения, можно верить, что в нынешней ситуации настоящая встреча, которая посвящена вопросам преподавания русско-японской истории, в преддверии XXI века является значительным вкладом в дело расширения взаимопонимания в области российско-японской культуры и истории.

И в заключение хочу выразить сердечную, глубокую благодарность всем участникам из России, прибывшим в Японию, несмотря на свою занятость, и прежде всего доктору Александру Киселеву, представителям

Совета Европы и прежде всего госпоже Алисон Кардвелл, благодаря посредничеству которой и состоялась эта встреча, а также переводчикам, которые помогли преодолеть языковой барьер, тем самым способствуя успеху дискуссий, и, конечно же, всем организаторам. Мы рады, что госпожа Алисон Кардвелл и доктор Александр Киселев высказали конкретное предложение продолжить нынешний разговор на следующем семинаре. И в завершении хотелось бы выразить пожелание провести следующую встречу, посвященную преподаванию русско-японской истории, и далее развивая идеи встречи, проводить подобные обсуждения на регулярной основе.

Господа, большое всем спасибо!

VI. СПИСОК УЧАСТНИКОВ

CHAIR/PRESIDENT

Professor IGASAKI Akio, Toyama Kokusai University, 403,2-18-10
Nishinakano-cho, Toyama-shi 939-8084
Tel: +81 764 91 80 45

RUSSIAN FEDERATION

Dr Alexander KISELEV, First Deputy Minister of General and Professional
Education, Ministry of Education, Chistiey Proudny Street, 113833 MOSCOW,
Russian Federation
Tel: +7 095 924 79 24 Fax: +7 095 924 69 89

Mr Vladimir BATSYN, Deputy Head of the Department for Regional Policies,
Ministry of General and Professional Education, 5 Chistiey Proudny Str, RF-
13833 MOSCOW
Tel: +7 095 923 87 12 Fax: +7 095 923 08 15

Dr Sergey GOULOUBEV, Head of the Department of World History, Tver
State University, Proshina Str. 5-1-2, 170021 TVER, Russian Federation
Tel/Fax: +7 0822 48 92 72

Ms Tatiana ROMANCHENKO, Head of the Section, In-service Teacher Training
Institute, VLADIVOSTOK
Tel/Fax: +7 4232 52 55 59

Ms Olga STRELOVA, Senior Lecturer, State Pedagogical University, Carla
Marksa Street 68, 680030 KHABAROVSK, Russian Federation
Tel: +7 42 12 21 82 04 Fax: +7 42 12 21 01 00

JAPAN

Ms. KAYA Michiko, Chair of the Board of Directors, International Society for
Educational Information, Shinko Ofisomu 502, 20-3 San'ei-cho, Shinjuku-ku,
TOKYO 160-0008
Tel: + 81 333 58 11 38 Fax: + 81 333 59 71 88
E-mail: kaya@isei.or.jp

Professor KOBAYASHI Tatsuo, Kokugakuin University, Member of the ISEI Expert Committee, 4-2-18 Minami-Azabu, Minato-ku, TOKYO 106-0047
Tel: +81 334 42 50 83

Professor SUZUKI Yasutami, Kokugakuin University, Member of the ISEI Expert Committee, 28-17 Inuyama-cho, Sakae-ku, Yokohama -shi 247-0026
Tel: +81 458 91 41 80

Professor TAMURA Koichi, Aoyama Gakuin University, Member of the ISEI Expert Committee, 301, 3-35-1 Hamadayama, Suginami-ku, TOKYO 168-0085
Tel: +81 333 16 96 05

Professor GOMI Fumihiko, Tokyo University, Member of the ISEI Expert Committee, TOKYO

Professor MATSUMURA Masayoshi, Nihon University, Member of the ISEI Expert Committee, 2-1-203 Akitsu, Narashino-shi 275-0025
Tel: +81 474 52 49 55

Dr IWAASA Takehisa, Assistant Professor, Teikyo University, Member of the ISEI Expert Committee, 3-203, 6-1181-4 Mitsunashi, Omiya-shi 331-0052
Tel: 81 486 24 79 53

Professor Yasushi TORIUMI, Chuo University, Professor Emeritus, Tokyo University, Member of the ISEI Expert Committee, 4-5-13 Yakumo Maguro-ku, TOKYO 152-0023, Japan
Tel/fax: +81 337 18 06 59

Mr Yoshihisa TATANO, Member of the Language Committee of ISEI, 3-14-4 Yamate Funabashi-shi CHIBA-KENN 273-0045
Tel/fax: +81 474 32 72 04

Dr NOJIMA Yoko, Assistant Professor, Tokyo University, TOKYO

Professor ISHIZAKA Kazuo, Gifu Shotoku Gakuen University, former Chief of Curriculum Division, National Institute for Education Research

Professor OKUDA Yoshia, Professor Emeritus of Chuo University

Ms AKAGI Yasuko, Member of the Language Committee of ISEI, Assistant Director of Project Department of ISEI, TOKYO

Dr KOMATSU Yoji, Assistant Director of Public Relations Department of ISEI, TOKYO

Ms MATSUMOTO Akiko, Secretary of ISEI, TOKYO

Mr TAKANO Kazuko, Staff of the Project Department of ISEI

COUNCIL OF EUROPE

Ms Alison CARDWELL

Administrator

Education Policies and European Dimension Division

Directorate IV, Education, Culture, Youth and Sport

Council of Europe, F - 67075 STRASBOURG CEDEX, France

Tel: + 333 88 41 26 17

Fax: +333 88 41 27 50/ 27 56

E-mail: alison.cardwell@coe.int

Ms Tatiana MILKO

Programme Officer

Education Policies and European Dimension Division

Directorate IV, Education, Culture, Youth and Sport

Council of Europe, F - 67075 STRASBOURG CEDEX, France

Tel:+ 333 88 41 26 17

Fax:+ 333 88 41 27 50/ 27 56

E-mail: tatiana.milko@coe.int

